

Светлана Казакова

Город, где живёт магия. Книга 3. Тайна зимней ночи

© Казакова Светлана

© ИДДК

19 декабря, вечер

Кароль

Из выпуска новостей:

«Этим холодным декабрьским вечером в нашем городе можно было наблюдать такое удивительное явление, как северное сияние. Поражённые необычным событием горожане забывали обо всём и надолго задерживались на одном месте, не сводя глаз с вечернего неба, на котором разворачивалось невероятное по своей красоте зрелище. Некоторые из них успели сделать фотографии и видеозаписи. Что это – природный феномен или результат действия магии? От Магического Надзора комментариев пока не получено. Представители Инквизиции также промолчали. На этом всё, оставайтесь с нами».

Сидящий за столиком кафе человек отвёл взгляд от экрана телевизора, на котором ежевечерние новости сменились раздражающей рекламой. В отличие от журналистов и большинства жителей города, задающихся вопросами, откуда в месте, где никогда не видели северного сияния, оно всё же появилось, он точно знал, чьи это проделки. Кроме того, ему было известно, что означали возникшие в темнеющем небе яркие всполохи, оттенок которых колебался от индигово-синего до бирюзового. Это подали сигнал, распознать который могли только те, кто имел непосредственное отношение к тому, что должно произойти в ближайшее время. Игра началась.

Кароль Дрозд заказал ещё кофе и обвёл взглядом небольшой зал, по которому сновали официантки, одетые в пышные красные и синие платья с чёрными поясами. Как и остальные городские здания, кафе к приближающемуся празднику уже успели разукрасить изнутри и снаружи. Подмигивали огоньки гирлянды на невысокой ёлке, увешанной шарами в той же цветовой гамме, что и наряды работающих здесь девушек. Под ёлкой лежало несколько больших подарочных коробок, перевязанных красными лентами. Едва ли в них что-то наличествовало, но впечатление создавалось такое, будто там, в самом деле, находились подарки, ожидающие, когда их откроют и порадуются. С потолка свешивались бумажные фонарики, снежинки и флажки. Не отставало от общей атмосферы и музыкальное оформление – когда телевизионный экран погас, в кафе тут же зазвучала песня о зиме, ёлках и ледяных каруселях, на которых мчатся лесные обитатели.

Девушка за стоящим почти вплотную столиком бросила на него лукавый взгляд и далеко не сразу опустила глаза к своей чашке, над которой поднимался пар с ароматом корицы. Незнакомка была в его вкусе – молодая, светловолосая, голубоглазая, этакая снежная королева, оттаявшая в тепле и готовая расточать улыбки, а, возможно, и завязать разговор. В другой день Кароль не преминул бы этим воспользоваться, но сейчас не было времени, да и тот, с кем у него назначена встреча, должен вот-вот подойти.

А вот, кстати, и он. В дверях кафе появилась тёмная фигура, и новый прибывший, не обращая внимания ни на интерьер зала, ни на ёлку, ни на подошедшую официантку, тут же направился к нему. Окинул недовольным взглядом блондинку, которая и на него посмотрела не без женского интереса, пожалуй, даже более заметного, после чего небрежно взмахнул рукой, отгораживая столик невидимой стеной, благодаря которой их не могли ни подслушать, ни побеспокоить. Дрозд невольно восхитился тем, как ловко это получилось. Сам он, помнится, потратил немало времени на освоение этого магического фокуса и до сих пор не мог проделать его с такой же лёгкостью.

Поговаривали, что у Мартина Шталя были хорошие учителя. Правда, они едва не отправили его на тот свет с помощью одного коварного древнего проклятия, но это уже издержки, с которыми тот справился. Впрочем, даже если учесть, что оба мага в настоящее время мертвы, задавать о них вопросы не рекомендовалось.

– Давно ждёшь? – поинтересовался Мартин, стаскивая поблёскивающую от снежинок чёрную куртку и занимая стул напротив.

– Не очень, – ответил Кароль. Кофе уже начал остывать, но пару глотков он всё же сделал. – Сколько нас на этот раз?

– Пятеро, – проговорил Шталь, щёлкнув длинными пальцами по стоящей на столе рекламной открытке, обещающей алкогольные коктейли со скидкой после полуночи. Именно тогда добропорядочное семейное заведение превращалось в бар, который посещали преимущественно маги. Дрозд заглядывал сюда каждый раз, когда приезжал из Польши.

– Почему так мало? – удивлённо отозвался Кароль.

– У всех свои дела, – пожав плечами, произнёс собеседник. – Раймон Дюран и без того скрывается от инквизиторов, ему светит темница. Айнар Винтер тоже вляпался в неприятности. Шейн Батлер вообще забросил это занятие. А у Дмитрия Шульгина медовый месяц с моей женой.

Кароль поперхнулся кофе.

- Бывшей, - уточнил Мартин.

- Получается, он... - начал Дрозд. - А познакомились они до того, как вы развелись? И вы с ним после этого... вы...

Он неплохо знал русский язык, но сейчас не мог подобрать подходящих слов. Странно, что сплетни, охватывающие магическое сообщество во всём мире, дошли до него не в полном объёме. Хотя нельзя сказать, чтобы он особенно любопытствовал по поводу того, что происходило в чужой личной жизни. Кароля интересовало другое. Информация о том, какие сохранившиеся до двадцать первого века магические предметы-артефакты ещё не попали в руки инквизиторов и шустрых специалистов МН.

- Не подрались, - сказал Шталь, очевидно, ощутив замешательство собеседника. - Мне ещё пригодятся связи Дмитрия. Да и с Инной мы все имущественные вопросы решили вполне успешно.

Дрозд предпочёл смолчать. В этом весь Мартин Шталь. Ловко играет судьбами, мастерски манипулирует людьми, никогда не упускает свою выгоду, не терзается сомнениями и без долгих раздумий делает всё, что ему заблагорассудится.

- Думаю, нам и впятером будет нескучно, - заметил Кароль, и Мартин кивнул с довольной улыбкой. Наверняка уже предвкушал победу. Но Дрозд успел уяснить, что в этой игре каждый мог припрятать в рукаве как козырной туз, так и нож.

Вероника

Эти вечером снегопад разыгрался неожиданно и, похоже, не собирался прекращаться до утра, а мог и затянуться на несколько дней. Снежные хлопья сыпались на город, кружась в воздухе и накидывая обманчиво-тёплое молочное покрывало на крыши домов, машины, трамваи, деревья, улицы, площади и переулки. Мне подумалось, что они похожи на перья из крыльев ангелов. Стоя у окна в тёмной комнате, я подняла глаза к небу, будто надеялась увидеть там парящие над городом фигуры. Но, разумеется, никаких серафимов там не было. Да и северное сияние, которое так взбудоражило всё местное население, уже исчезло. Как и остальные, я гадала, что это, хотя некоторые подозрения имелись.

Моя специализация - магия созидания. Она касается не только обыкновенных и магических материальных предметов, но и техники иллюзий, которые могут выглядеть ярко и достоверно а, кроме того, держаться некоторое время, иногда весьма значительное. Я изучала тонкости этой магии в Лондоне. Во времена студенчества мне не раз приходилось заниматься сотворением всевозможных эфемерных картин, предметов и даже живых существ, например, кружащихся бабочек, которые бесследно исчезали через несколько минут после их воплощения. Создавать иллюзию северного сияния мне ещё не приходилось, но, думаю, теоретически это весьма возможно.

В этот день у меня выдался выходной в Магическом Надзоре, поэтому из квартиры я почти не выходила. Только в магазин, когда обнаружила, что закончился кошачий корм, и рыжий кот Абрикос готов съесть меня вместо него. Но увидеть внезапно возникшее над зимним городом северное сияние мне не удалось. Узнала о нём из новостей на телеканале, где продемонстрировали несколько снятых очевидцами кадров. Те оказались любительскими, но, тем не менее, достаточно чёткими, чтобы оценить красочность и величину наблюдаемого зрелища, а также эффект, который невиданное в наших краях природное явление произвело на горожан.

Некоторые утверждали, что это чудо. Другие разумно отвечали им, что если это так, то следует обратиться за разъяснениями к магам и ведьмам. Наверняка они уже связались с МН, а значит, Дарий должен быть в курсе событий чуть лучше остальных. Я обычно не беспокоила Княжевича во время работы, поэтому отложила все вопросы до его возвращения. На него сегодня и без того свалилось множество дел, поскольку завтра утром ему нужно отправляться в командировку. Меня это, разумеется, не радовало. Хорошо хоть, что он пообещал вернуться к новогодним праздникам.

Любуясь снегопадом и размышляя о необычном сегодняшнем событии, которое всколыхнуло весь город, я не услышала, как открылась входная дверь. За моей спиной прозвучали негромкие шаги, и ко мне, не включая свет, подошёл Дарий с Абрикосом на руках. Кот ворчливо пофыркивал - должно быть, жаловался хозяину на то, что я сегодня запоздала с обедом для рыжего. Кстати, и с нашим ужином тоже. Я собралась поторопиться на кухню, чтобы поставить разогреваться запеканку, когда Княжевич сообщил, что уже поел на работе.

- Сегодня всем пришлось задержаться, - сказал он.

- Из-за северного сияния? - поинтересовалась я, и, подстегиваемая любопытством, приступила к

расспросам:

- Выяснили, что это такое было? Какой-нибудь маг тренировался в иллюзиях?

- Пока нет, - признался Дарий, пожав плечами. Я редко замечала его с озадаченным видом, но сейчас был именно такой случай. - Ты его тоже наблюдала?

- Только по телевизору, - отозвалась я, снова отворачиваясь к окну.

Выпустив из рук кота, Княжевич снова приблизился ко мне, обнял за плечи. Я тут же подалась назад, наслаждаясь его близостью, запахом, теплом. Снегопад за окном стал сильнее. Поднялась настоящая метель. На мгновение показалось, будто меня тоже вот-вот подхватит ветром и унесёт в круговерти колючих снежинок, а руки стоящего за спиной мужчины - единственное, что удерживает в комнате.

- Ты ещё не уехал, а я уже скучаю, - выдохнула я.

- Это можно исправить, - ответил Дарий.

Его руки переместились на мою талию, к шее прижались горячие губы, ласка которых из нежной постепенно становилась жаркой, требовательной. Я повернулась, обняла его, целуя с жадностью, словно в самом деле, после долгой разлуки. Так происходит всегда - стоит ему меня коснуться, и я забываю обо всём: о тревогах и проблемах, о плохом настроении и неудобной обуви.

21 декабря, вечер

Кароль

До зимних праздников оставалось всего несколько дней, и город погрузился в то шумное и непрерывное оживление, которое всегда им сопутствует. Отовсюду звучала изрядно надоевшая новогодняя музыка, улицы сверкали иллюминацией всех цветов радуги, а некоторые торговые центры, открыв предпраздничные ярмарки, работали едва ли не круглосуточно. Вся эта суэта почти не задевала Кароля, который бродил по городу, чувствуя себя кем-то вроде человека-невидимки - вроде бы он здесь, но находится вне происходящего, скользя лишь по краю сверкающей праздничной сферы.

В эти дни, когда все вокруг были поглощены покупкой подарков, улаживанием хлопотных дел, которые всегда выплывают в конце года и построением планов на праздничные выходные, его занимали другие вопросы. Первый - Мартин явно о чём-то умалчивал. С одной стороны, казалось, что в беседе тот был вполне откровенен, но необъяснимая тревога, которая обычно становилась предвестником неприятных событий, не давала Дрозду покоя. Здесь, в родном городе, Шталь чувствовал себя в своей стихии, чего нельзя было сказать о Кароле, который, хотя и приезжал сюда раньше, всё же оставался на чужой территории, где не мог полностью расслабиться. Но для очередного состязания был выбран именно этот город, и наверняка здесь не обошлось без участия Мартина, пустившего слух о том, что несколько артефактов, до которых ещё не добрались инквизиторы и маги из МН, находятся именно здесь.

На этот раз их было слишком мало - всего пятеро. Охотников за артефактами по всему миру гораздо больше, хотя, разумеется, далеко не все из них могут называться профессионалами. Большинство лишь подбирает крошки за теми, кто идёт впереди, и не участвует в соревновании, о начале которого возвещало иллюзорное северное сияние. Кроме того, к состязанию не допускаются женщины. Впрочем, их в этой сфере не слишком много - за всё время, что Дрозд этим занимался, он был знаком лишь с одной весьма экстравагантной молодой особой, осмелившейся впутаться в столь опасное, непростое и непредсказуемое дело.

Многие из охотников за артефактами не гнушались грабежами, вымогательством, даже убийствами. Ему пока не приходилось прибегать к крайним мерам, поскольку он предпочитал действовать иначе и добивался своего другими способами, хотя зарекаться ни от чего не следовало. Неизвестно, как повернётся его жизнь в дальнейшем, и к чему ещё может привести этот азарт, подкреплённый желанием во что бы то ни стало обойти конкурентов.

Кароль свернул в переулок и прибавил шаг, ощутив непривычный холод. Колкие лапы ловко пробрались под одежду, не слишком подходящую для такого климата. На его родине в это время года куда теплее. Он пожалел о своём отказе взять такси и решил, что после прогулки на таком морозе неплохо будет выпить глинтвейна или чего-нибудь покрепче. Но всё же нельзя было не признать, что здесь довольно красиво даже в студёную погоду. Оставшиеся после недавнего сильного снегопада сугробы посверкивали в свете фонарей, снег хрустел под подошвами ботинок, деревья окутаны льдисто-голубым узором инея.

Дрозд вошёл в кафе, где его уже начали узнавать, и занял тот же столик, за которым два дня назад беседовал с Мартином. Человек, которому Кароль назначил встречу в этот вечер, уже был там. Они обменялись рукопожатиями.

Пока Дрозд листал меню, собеседник поглядывал на него, откинувшись на спинку кресла и покручивая в руках мобильный телефон. Каролю показалось, что за обманчиво-расслабленной позой пряталась напряжённость. Впрочем, он не слишком хорошо знал Богдана Гордеева и теперь находился в некотором недоумении, задаваясь резонным вопросом, почему тот решил поговорить с ним приватно, а не присоединился к встрече со Шталем.

Богдан прилетел прямиком из столицы, хотя, как и многие охотники, не имел постоянного места обитания. Когда за тобой гоняются то неутомимые специалисты Магического Надзора, то серьёзные дяди из Инквизиции, не слишком-то выгодно вести оседлую жизнь. Некоторые, как Шталь, имели надёжное прикрытие и вовремя сбегали, стоило лишь запахнуть жареным, но удавалось это не всем. Как было известно, неплохо устроился и Гордеев, которому для полной картины состоявшейся жизни не хватало лишь красивой молодой жены. Крепкий бизнес, не требующий его постоянного присутствия, уважаемые в магическом сообществе родственники, а также умение выкручиваться из сложных ситуаций, в чём он не уступал Мартину. Они и были вечными соперниками, причём не только в состязаниях. Что же касалось соревнований, то самые большие ставки обычно делались именно на этих двоих.

Теперь, когда участников оказалось всего пятеро, и все уже прибыли в страну, каждый из знающих о состязании ожидал чего-то интересного, учитывая, что только Шталь и Гордеев более-менее постоянно жили в России. Намечалась игра по-крупному. Никто из них не захочет уступить, но и другие, включая самого Кароля, не желали оставаться лишь статистами, ведь неизвестно, на чьей стороне на этот раз будет удача.

Спустя полтора часа Богдан сказал, что его ждут в другом месте, и вышел из кафе, оставив Дрозда в ещё большем замешательстве, чем до их разговора.

Вероника

Приближалась ночь зимнего солнцестояния. В магическом мире её было принято праздновать, хотя далеко не все, насколько я знала, соблюдали этот обычай. Меня пригласили в дом моего весьма влиятельного среди магов родственника Александра Владимировича Воронича, и, хотя не сразу, я всё же согласилась.

Прошлая ночь была самой долгой в году. Я провела её одна, вернее, с котом. Заварила побольше ромашкового чая, поставила на столик в гостиной коробку шоколадных конфет с ликёром и включила романтическую комедию. Дарий уехал, и я начала по нему скучать, едва за ним закрылась дверь. Он попросил его не провожать – сказал, что в аэропорт приедут наши коллеги из МН, а ему самому приятнее будет, если мы попрощаемся дома.

Когда-то я долго не могла найти своего места. Чувствовала себя чужой как среди людей, не обладающих даром, так и в окружении представителей магического сообщества. В школе всегда была отдельно от других, держалась в стороне и ни с кем не могла поговорить по душам. Когда мне задавали вопросы о мальчиках, я говорила, что мне не суждено влюбиться, так убедительно и красноречиво, что сама в это поверила. А позже долго не желала признавать свои чувства к Дарию.

Со временем я начала понимать, что одиночество знакомо не только мне, но и другим людям. Возможно, все ищут и надеются встретить кого-то для того, чтобы оно отступило, и они смогли бы почувствовать себя частью одной команды, быть вместе с близким по духу человеком. Размышляя о других парах, я пыталась чему-то у них научиться. Артур и Регина, Дин и Шейла, мои родители – они создали свои истории, пусть не все из них закончились счастливо. Не сразу, но я пришла к выводу, что за свою любовь надо бороться, правда, лишь в том случае, если она взаимна. Безответная любовь может быть не менее яркой, сильной и крепкой, но в ней слишком много отчаяния либо самообмана. Нельзя насильно заставить чьё-то сердце откликнуться, и даже любовная магия в этом пока не очень-то преуспела.

Одевшись и уже собираясь выйти, я окинула взглядом гостиную. Заметила небрежно брошенный на спинку кресла свитер Княжевича и подняла его. Не удержавшись, прижалась к нему лицом, вдыхая запах, от которого у меня начинала кружиться голова, а к мыслям тут же подступали воспоминания. Аромат согретого солнцем хвойного леса, только что сваренного имбирного кофе и солёного морского ветра. Свежий и пряный. Прошептала, как заклинание: «Пусть он поскорее вернётся». Ведь это не первая разлука, бывали у нас испытания и пострашней, но почему-то мне нестерпимо хотелось, чтобы командировка Дария как можно быстрее подошла к концу.

Абрикос подошёл, потёрся о мою ногу, неожиданно ласково замурлыкал. Я подхватила его на руки,

прижалась щекой к мягкой рыжей шерсти. Взгляд упал на нашу с Дарием свадебную фотографию, и сердце вдруг сдавила внезапная тревога, напоминающая порыв холодного северного ветра.

Повинуясь безотчётному импульсу, я направилась к сейфу, скрывавшемуся за картиной, и вытащила из него браслет с рубинами. Когда-то он принадлежал моей маме и служил ей амулетом, оберегая и накапливая в себе её магию. Одно время на него претендовал Аркадий Фогль, который так и не успел им воспользоваться. Браслет с похожими на алые пятна свежей крови рубинами легко скользнул на запястье и смотрелся так, словно я надевала его каждый день, но оказался настолько холодным, что я вздрогнула. Теперь на мне было надето два амулета. Второй – кольцо с синим камнем – я носила со времён начала учёбы в Университете Магии.

Такси ожидало меня возле подъезда. Я устроилась на заднем сиденье, готовясь к встрече со старшим Вороничем, отношения с которым у меня сразу не заладились. Регина, приехавшая к нему внучкой, сказала по телефону, что сегодня будут только самые близкие. Немного странно, если учесть любовь её деда к приёмам, где обычно бывало никак не меньше пятидесяти гостей. Уж не задумал ли старый интриган какой-нибудь очередной сюрприз?

На некотором расстоянии от загородного особняка Воронича машина остановилась.

– Что случилось? – спросила я.

– Похоже, сломалась, – флегматично отозвался водитель и, открыв дверцу, вышел.

Я посмотрела в окно и вспомнила, что где-то недалеко отсюда мы с Дарием однажды попали в ловушку и оказались в Нижнем мире, где едва не стали добычей обитающих там демонов. Тогда было лето, а сейчас заснеженный лес в свете фар выглядел совершенно иначе. Завораживающе и сказочно, но в то же время более мрачно.

Другой автомобиль – быстрый, иссиня-чёрный, в самом деле, похожий на ягуара – неожиданно появился со стороны города и, чудом не задев такси на узкой дороге, остановился. Я увидела, как плавно опустилось затемнённое стекло, и мужчина за рулём заговорил с водителем. Выглянув из машины, я услышала голос таксиста – тот говорил, что поломка, похоже, серьёзная, и придётся звонить в автосервис.

– Могу подвезти, если вы в ближайший посёлок, – повернувшись ко мне, проговорил незнакомец.

Я заколебалась.

– Мы, в магическом мире, должны помогать друг другу, – с усмешкой добавил он.

Я удивлённо уставилась на него. Как он догадался? Заметил на моей руке амулет ведьмы?

Пересев в его машину, я получше рассмотрела своего неожиданного спасителя. Брюнет, довольно молод, дорого и со вкусом одет, на запястье крупные часы, под воротник чёрной рубашки сбегает платиновая цепочка, на которой, должно быть, висел его магический амулет. Он перехватил мой взгляд, и я, смутившись, что глазею на него чересчур пристально, тут же отвернулась. Машина двигалась сквозь лес со скоростью, которая казалась мне как минимум неосмотрительной. Я с облегчением выдохнула, когда впереди показались огни посёлка.

– К кому вы едете? – спросил мужчина.

– К Вороничам, – ответила я. Судя по всему, ещё не опоздала к назначенному времени. – Их дом сложно не заметить.

– Знаю, – отозвался собеседник. – Я тоже к ним. Кстати, меня зовут Богдан.

– Вероника, – представилась я, гадая, каким образом он может относиться к самым близким людям семьи.

Автомобиль въехал в открытые ворота и остановился под деревьями. Я не впервые посещала его в разные времена года, но невольно затаила дыхание, рассматривая впечатляющую громаду строения с островерхими башенками и вытянутыми в длину окнами. В свете фонарей казалось, что всё вокруг залито расплавленным серебром.

Я вышла из машины, задев лохматую еловую ветку, и мне за шиворот тут же посыпался снег. Стряхивая холодные крупинки, я подняла руки, и рукава пальто задралась. Богдан, набросив куртку, стоял неподалёку. Должно быть, дожидался меня.

Я вдруг заметила, что внимательный взгляд его тёмных глаз остановился на обхватывающем моё запястье браслете.

Кароль

В этот вечер посетителей в кафе оказалось не слишком много. Должно быть, почти все маги, которые сюда обычно приходили, готовились встретить ночь зимнего солнцестояния. Остаться одному в безликом гостиничном номере не хотелось, и у Кароля мелькнула мысль задержаться в баре до утра. Учитывая, что здесь работали до последнего клиента, выгонять его никто бы не стал. А тут ещё и скидки на коктейли с заманчивыми экзотическими названиями и наверняка неплохими вкусами...

Поразмыслив, Дрозд отказался от этой идеи. Лучше посидеть в гостинице, подумать о стратегии действий на ближайшие дни, ведь до конца года и состязания оставалось не так уж много времени, а у него, можно сказать, и плана-то готового нет. В конце концов, там тоже есть бар. Расплатившись по счёту и оставив симпатичной розовощёкой официантке щедрые чаевые, Кароль вышел из кафе и тут же остановился, едва не попятившись назад. Интуиция, последние несколько часов нащёптывающая, будто что-то нечисто, не ошиблась.

Находящийся в нескольких шагах от него Мартин Шталь улыбался, но от этой улыбки становилось не по себе, словно от новости, что по твоим следам идут демоны. Он стоял с обманчиво-расслабленным видом, засунув руки в карманы, но не сводил взгляда с Кароля и не делал никаких попыток войти в дверь кафе за его спиной, из которой, как назло, никто не торопился выходить. Пауза начала затягиваться.

- Не ожидал тебя здесь встретить, - пробормотал Дрозд, проклиная собственную реакцию на Штала. Это неприятное ощущение, похожее на которое он однажды ощутил, на спор согласившись взять в руки крупного живого скорпиона. Пожалуй, даже с той ядовитой тварью было куда проще иметь дело, нежели с этим человеком.

- Зато ты, я смотрю, завсегдагай, - отозвался Мартин, продолжая сардонически улыбаться. - Конечно, что же ещё делать в такую погоду, как не сидеть в тёплом кафе? И о чём же вы столь мило беседовали с нашим общим знакомым?

По коже пробежала холодная дрожь. Кароль отвёл взгляд. Разумеется, Шталь говорил о встрече с Богданом Гордеевым. И зачем вообще было на неё соглашаться? Но с Богданом ссориться тоже нельзя. Всё то время, что он пребывал в этой сфере, Дрозд вполне успешно лавировал, пользуясь своей дипломатичностью и стараясь не вставать на пути как у Мартина, так и у Гордеева. Иметь подобных врагов он не пожелал бы никому.

Шталь бросил взгляд на светящееся окно кафе, после чего схватил Кароля за локоть и потащил за собой так стремительно, что он даже не успел среагировать. Втолкнув его в переулок, Мартин убрал руку, но стоял по-прежнему слишком близко. Дрозд сжал кулаки, готовясь защищаться, но продолжал терзаться сомнениями. Шталь - боевой маг, и едва ли получится дать ему достаточный отпор. Совсем близко находилась оживлённая улица с яркими предпраздничными огнями, гулом машин, голосами прохожих. Но здесь, в переулке, тускло горел всего один покосившийся фонарь, и желающих сворачивать сюда в вечернее время не наблюдалось.

- О чём тебе говорил Гордеев? - спросил Мартин.

- Ни о чём. Просто пообщались. Как с тобой недавно, - отозвался Кароль, очень надеясь, что его голос звучит вполне естественно, и никаких лишних эмоций наружу не прорывается. Ведь не будет же Шталь копаться в его голове. Или будет?

- Так-так, просто пообщались, значит, - усмехнулся собеседник. - Очень интересно. И никаких намёков на то, над чем Богдан собирается работать в ближайшее время?

- Ты полагаешь, он настолько не считает меня конкурентом? - сухо осведомился Дрозд. Слова Мартина прозвучали оскорбительно. Пусть Кароль не такой матерый охотник за артефактами, как эти двое, то, что его не первый год допускают к соревнованию, тоже о чём-то говорит.

- Почему сразу такой вывод? - хмыкнул Шталь. - Может, ты просто заметил что-нибудь? Ты же у нас наблюдательный, всё подмечаешь, особенно, если это в твоих интересах...

Дрозд перевёл дыхание. Интонация Мартина оставалась спокойной, и не похоже было, чтобы тот собирался вот-вот накинуться на собеседника. Значит, Шталь пока не подозревает его в чём-то серьёзном. Просто интересуется Богданом. Только ли из-за соревнования?

- Куда он пошёл после кафе?

- Он не докладывал. Сказал, что его ждут в другом месте. Хотя...

- Что?

- Он говорил по телефону с человеком, к которому собирался поехать, - припомнив, сказал Кароль, надеясь, что сейчас подкладывает Гордееву не самую большую свинью. - С каким-то Александром Владимировичем. Не знаю, кто это.

- Зато я знаю, - произнёс Мартин. На его лице промелькнула задумчивость, тут же сменившаяся недоброй усмешкой. - Удачи.

Резко развернувшись, он тенью выскользнул из переулка.

Вероника

Я одёрнула рукава и подол короткого пальто, пожалев, что так легко оделась. Вечером стало ощутимо холоднее, мороз щипал за щёки, обжигал пальцы - перчатки я забыла. Ссыпавшиеся с ветки снежинки неприятно леденили кожу.

- Впервые вижу, чтобы носили два амулета, - задумчиво, словно разговаривая с самим собой, проговорил Богдан.

- Это всего лишь на время, - ответила я. Мне не нравился его взгляд, а любопытство, которое новый знакомый проявил, увидев браслет, настораживало. Я уже начала жалеть, что вообще решилась надеть его. Наверное, Дарий был прав, когда прятал амулет моей мамы в сейфе. Ведь не зря же его бывший начальник когда-то желал заполучить эту вещицу... Да и старший Воронич наверняка его узнает. Если мне с кем и хотелось поговорить о маме, которую я никогда не знала, то никак не с ним.

- А вы знаете, что рубины могут давать власть над низшими стихийными духами? - поинтересовался собеседник, и я в ответ покачала головой.

- Мне это не нужно.

Не глядя на него, я спрятала руки в карманы и быстрым шагом направилась к дому.

Дверь распахнулась, стоило мне к ней подойти. Прислуживающие в особняке Александра Владимировича люди напоминали мне сказочных помощников-невидимок. Внимательные, ловкие, предупредительные, они каким-то образом умудрялись всегда вовремя оказываться в нужных местах и оставаться незаметными. Вот и сейчас с меня мгновенно, едва коснувшись, сняли пальто, и предложили проводить в гостиную. Я сказала, что пройду сама, и ненадолго задержалась перед огромным зеркалом в холле, в котором моё отражение казалось неестественно маленьким. Учтивая, что меня приглашали не на торжественный приём, я ограничилась простым чёрным платьем из тонкой шерсти и минимумом макияжа. Мои волосы, успевшие отрасти после стрижки, упруго закручивались в локоны, а на носу и щеках, несмотря на время года, снова стали заметны веснушки.

- Вероника!

Повернувшись, я встретилась взглядом с Региной. Моя троюродная сестра с её тёмными глазами, длинными чёрными волосами и смуглой кожей отличалась яркой, но трогательной красотой нежного экзотического цветка. Я искренне надеялась, что когда-нибудь ей повезёт встретить человека, рядом с которым она будет по-настоящему счастлива, но пока обстоятельства складывались совершенно иначе. Её жених Артур был убит несколько лет назад, и после этого, хотя дедушка и прочие родственники мечтали выдать её замуж за кого-то другого, Регина ни с кем не встречалась. Впрочем, мы практически не говорили на подобные темы после того, как её сложившаяся в моё отсутствие дружба с Дарием едва не превратилась в любовный треугольник с моим участием в качестве одной из его сторон, но об этом я вспоминать не хотела.

Здороваясь с Региной, я услышала шаги, и вскоре к нам присоединился Богдан. Он вёл себя вполне раскованно - так, словно не первый раз находился в этом доме. Судя по реакции на него моей кузины, так оно и было.

- Какими судьбами?! - воскликнула Регина, заключая его в объятия.

Внезапно почувствовав себя лишней, я уже собралась отправиться в гостиную, но Богдан меня опередил и, сказав, что хочет поприветствовать Александра Владимировича, пошёл дальше по коридору.

- Он тоже родственник? - поинтересовалась я, решив не рассказывать о том, что именно этот человек привёз меня сюда.

- Богдан? Нет, он, скорее, друг семьи. Дедушка очень уважает его родителей.

- Не встречала его здесь раньше.

- Он не слишком часто бывает в городе. Да и со своей семьёй видится редко. Говорят, бегаёт от договорного брака.

В магическом сообществе, где Регина жила с самого рождения, а я до сих пор казалась чужой, существовали довольно патриархальные традиции. Весьма часто решения о том, кто за кого выйдет замуж, принимались не самими женихом и невестой, а старшими представителями их семейств. У Вороничей это был Александр Владимирович, чья привычка руководить жизнью семейного клана была поистине неискоренимой. Причины договорных помолвок и браков могли быть разными, но на первом месте всё же стояло желание объединить сильные магические линии. Поговаривали, что раньше девушек выдавали замуж с целью сделать их шпионками, чтобы те докладывали родственникам обо всём, что происходило в семье супруга.

Однажды старший Воронич организовал и мою помолвку с человеком, в итоге не ставшим моим мужем, - ещё в детстве, но узнала я об этом гораздо позже. То же в своё время случилось и с моей мамой, не пожелавшей связать свою жизнь с тем, кого он ей выбрал. В настоящее время он наверняка не терял надежды выдать замуж Регину, которая тоже научилась сопротивляться желаниям деда. Я не раз задумывалась над тем, как бы сложилась жизнь других ведьм, которые находили в себе силы самостоятельно выбирать супругов, пусть даже наперекор требованиям родственников. Но, возможно, в некоторых случаях, в самом деле, было лучше, когда решение принимали за тебя.

Об этих своих мыслях я вспомнила некоторое время спустя, когда, уже стоя во главе празднично накрытого стола, Александр Владимирович сказал, что хочет объявить о помолвке Регины Воронич и Богдана Гордеева. Присутствующие тут же уставились на девушку с любопытством и напряжённым ожиданием её реакции, ведь все, должно быть, помнили, как однажды она уже отказалась от подобной дедушкиной попытки. Но в это же мгновение всех отвлекло другое событие - в дверях появился человек, видеть которого мне совершенно не хотелось.

- Вы уж простите, что я без приглашения, - не демонстрируя даже тени раскаяния, произнёс Мартин Шталь, и его взгляд, не задержавшись на хозяйне дома, остановился на лице Богдана.

Регина

Ночью, когда дом был погружён в темноту и тишину, Регина выскользнула из своей комнаты и спустилась на первый этаж. Проведя в этом особняке большую часть жизни, она отлично знала, на какие ступеньки нельзя наступать, поскольку те, словно заколдованные, продолжали издавать громкие скрипы даже после ремонта. Ей сейчас совершенно не хотелось разбудить ни деда, ни других родственников или кого-нибудь из гостей, оставшихся в доме на ночь.

Однако, переступив порог малой гостиной, где можно было посидеть и подумать, Регина поняла, что её опасения и осторожность оказались напрасными. Александр Владимирович уже не спал. Он сидел у занавешенного тёмно-синим бархатом окна и листал книгу, время от времени отвлекаясь на то, чтобы сделать глоток из стоявшего рядом бокала с подогретым вином, который чудом удерживался на подлокотнике старинного кресла. Заметив входящую в комнату внучку, старший Воронич ничуть не удивился. Бросил на неё внимательный взгляд, улыбнулся и кивком указал на второе кресло. Но Регина поступила по-своему. Она подошла к широкому дивану и забралась на него с ногами, прижав к себе круглую пузатую подушку в вышитой наволочке и набросив на ноги тёплый плед.

Малая гостиная особняка Вороничей не предназначалась для приёма гостей. Здесь отдыхали только хозяин дома и самые близкие родственники. Два книжных шкафа, удобная мебель, а также отсутствие налёта музейной роскоши, свойственной так называемым парадным комнатам, делали малую гостиную местом уютным и тёплым. Кроме того, здесь был камин - настоящий, не электрический. Регина нередко замечала, что дед также предпочитал эту комнату остальным, даже своему кабинету, где проводил большую часть времени. Но сейчас, ночью, она никак не ожидала увидеть его здесь. Неужели он в очередной раз заранее знал, чего от неё ожидать, поэтому и подкараулил, а, возможно, даже разгадал её дальнейшие планы?

От этой мысли стало не по себе. Регина, попытавшись расслабиться, спрятала под плед дрожащие пальцы и заставила себя улыбнуться. Если понадобится, она снова будет притворяться, изображая из себя прежнюю покладистую, ласковую и безгранично обожающую своего дедушку домашнюю девочку. Раньше у неё это получалось отлично. В те времена, когда она с восторгом встречала все решения, которые касательно неё принимал старший Воронич, и ни в чём ему не прекословила. Однако стоило бы добавить существенную поправку - тогда желания Александра Владимировича не противоречили её собственным. Но с той поры многое изменилось.

Во-первых, не стало Артура. Её жениха, самого близкого и любимого человека на протяжении нескольких лет. Они знали друг друга с детства, Артур был совсем чуть-чуть старше её, так что оба выросли и познавали мир вместе – рука об руку. Регина ничего не скрывала от него и была уверена, что у Артура тоже нет от неё никаких тайн. Но у наречённого появился свой секрет, и это стоило ему жизни.

Какое-то время после случившегося Регине казалось, что родные и близкие понимают её лучше, чем кто-либо другой. Они были добры, внимательны к каждому её слову, предупредительны. Впрочем, стали возражать, когда Регина заявила, что не собирается держаться в стороне от суда и расследования, но ей удалось настоять на своём. Так она познакомилась и подружилась с Дарием Княжевичем, а затем на какое-то время даже увлеклась им. В этого человека сложно было не влюбиться, к тому же Регина тогда ещё не знала, что его сердце занято.

Позже оказалось, что старший Воронич продолжил строить свои планы на будущее внучки. В город приехал некий Дмитрий Шульгин, которого дед без долгих раздумий объявил своим будущим зятем. Он даже не счёл нужным поставить её в известность заранее, спросить, что сама Регина об этом думает, хочет ли снова стать помолвленной. Вот тогда она и воспротивилась его воле. Сначала при всех заявила, что не собирается выходить замуж за незнакомца, а затем и вовсе за спиной старшего Воронича сговорила с Мартином Шталем и приняла участие в походе за артефактом – старинными песочными часами. Позже оказалось, что дедушка не слишком возражал против этого, поскольку в тот же поход отправился и Шульгин. Как бы то ни было, помолвка так и не состоялась.

Вспоминая, чем закончился поход, Регина переживала столь сложный сплав эмоций, что даже страшилась в них разбираться. Возмущение, злость, стыд, горечь и даже что-то вроде зависти к тем, кому довелось схватиться с настоящим врагом. Если бы она оставалась рядом с Вероникой... Если бы не жесточайший приступ мигрени... А ещё Мартин...

Со Шталем она с тех пор не виделась. Вплоть до сегодняшнего вечера, когда он заявился в их дом без приглашения. Это было вполне в духе Мартина, и тем не менее, изумлены, кажется, были все. И дедушка, и Вероника, и даже Богдан. Регина и не догадывалась, что они вообще знакомы.

Александр Владимирович, как нынче выяснилось, вовсе не собирался отказываться от своей цели выдать внучку замуж. Затаился на какое-то время, не заводя с ней разговоров на эту тему, а сам потихоньку подбирал кандидатуры. Регина, впрочем, не ожидала, что в итоге он остановится на Богдане Гордееве. Тот не слишком часто появлялся в городе, да и вообще, насколько ей было известно, не планировал обзаводиться женой. С Богданом и его родственниками семья Вороничей была знакома давно. В прошлом он Регине даже нравился – наивно, по-детски, когда нужно было отвечать подружкам на вопросы о том, кто ей симпатичен, а помолвка с Артуром ещё не состоялась, и они оставались только приятелями. Сам Гордеев об этом, пожалуй, не подозревал, ведь на неё он в то время посматривал снисходительно, как на ребёнка, который путается под ногами и наверняка ещё играет с куклами и плюшевыми зверями, которых он, как и другие дедушкины гости, привозил ей в подарок.

Интересно, что пообещал ему старший Воронич за согласие на ней жениться?

Весь этот вечер Регина просидела, как на иголках, но со своей ролью справлялась безупречно. На правах младшей хозяйки дома и дедушкиной любимицы встречала гостей. Даже Мартину премило улыбнулась, когда больше всего хотелось вцепиться в его лицо ногтями, стирая сардоническую ухмылку, и потребовать больше не показываться ей на глаза, чтобы не напоминать... Поболтала некоторое время почти с каждым из присутствующих. А ещё – и это самое главное – не стала заявлять, что новый кандидат в мужья ей не подходит. Таким образом, вечер прошёл достаточно ровно, мирно и гладко. Если, конечно, не принимать во внимание то, какими взглядами обменивались Шталь и Гордеев, – с такими свирепыми выражениями лиц и боевых заклинаний не нужно.

Дедушка, продолжая держать на коленях книгу и наслаждаться своим напитком, смотрел на неё с видом энтомолога, изучающего новый вид бабочек.

– Почему не спишь? – поинтересовалась Регина, выдержав его взгляд.

– У меня уже старческая бессонница, – отозвался Александр Владимирович с интонацией, совершенно противоречащей сказанному. – А ты? Попросить принести тебе горячего шоколада?

– Давай, – ответила она.

На кухне всегда дежурил кто-то из прислуги и, стоило лишь хозяину дома по-старомодному позвонить в звонок, как пожелания выполнялись в любое время суток. О предпочтениях каждого из членов семьи работающие в особняке люди знали давно. Горячий шоколад в большой оранжевой кружке принесли уже через пять минут. Обхватив её ладонями, Регина вдруг вспомнила, как в детстве болела и капризничала, отказываясь от еды, а дедушка, сидя у её кровати в ожидании

прихода мага-целителя, уговаривал её допить до конца, чтобы увидеть нарисованного на дне кружки бегемота. На какое-то мгновение её захлестнула острая и почти болезненная нежность к этому человеку – высокому, сухопарому, седому, с твёрдым взглядом серых глаз и плотно сжатыми губами. Его уважали и побаивались в магическом мире, а для неё он всегда оставался родным и порой казался даже ближе родителей. Но не теперь.

– Есть планы на праздник? – спросил старший Воронич.

Регина, помедлив с ответом, опустила глаза, вдохнула дразнящий аромат расплавленного шоколада и корицы, исходящий от кружки.

– Пока нет.

– Богдан собирается задержаться. Правда, у него есть свои дела, но, думаю, не на всё время. Вы можете встретить Новый год вместе.

Ещё один долгий вдох и первый глоток, пряная сладость на языке. От её напитка пахнет детством, теплом, праздником. А ещё надеждой и предвкушением чего-то волшебного. Горячий шоколад для ведьмы. Последний подарок для той, кто собирается навсегда оставить свой дом и семью.

– Что скажешь? – уточнил дед, поторопив её с принятием решения.

Регина пожала плечами.

– Я подумаю.

После гибели Артура праздники стали казаться ей частью всеобщего гигантского заговора против одиноких людей, которых, если посмотреть по сторонам, не так уж мало. День за днём проходили будни, наполненные хлопотами, но в праздничное время всё менялось. Требовалось отдыхать, радоваться, проводить время с любимыми. Покупать подарки, целоваться на эскалаторах в шумных торговых центрах, согреваться глинтвейном в уютных кофейнях, танцевать под любимые песни. Когда-то и у неё всё это было, но со временем воспоминания теряли яркость, размывались, как акварельный рисунок под дождём, утрачивали вкус и цвет. Перестало что-либо значить время года за окном, ведь в её душе поселилась осень. За прошедшие со смерти Артура годы Регина убедилась в том, что безответная любовь с обеих её сторон никак не может заменить то ощущение, когда любишь, любима и чувствуешь себя в правильном месте с нужным человеком.

Было ли такое хоть когда-нибудь знакомо её деду? Или же для него, в самом деле, всегда всё было куда проще – есть традиции магического сообщества, обязательства перед старшими и верность семье, а всё остальное от лукавого? Даже после того, как и Вероника, и её мама предпочли пойти своим путём, чтобы соединить с кем-то судьбы не по договору, а по любви, он продолжал считать себя правым.

– Да, не ожидал, что Дмитрий будет подбирать за Мартином, – задумчиво проговорил вдруг старший Воронич таким тоном, будто хотел добавить «Куда катится мир?».

– Что? – рассеянно переспросила Регина.

– Ты разве не слышала? Шульгин женился на Инне Шталь. Говорят, даже в свадебное путешествие отправились, – фыркнул Александр Владимирович. – Я был об этом парне лучшего мнения. А ты не заметила, чтобы в походе они обращали друг на друга внимание? Наверняка там и сблизились.

– Может быть. Мне было не до них. Я иду спать, – произнесла она, решительно поднимаясь с места. Кружка опустела, и глаза уже начали слипаться. – Увидимся утром.

Она вышла из комнаты. Показалось, или в доме стало темнее? Регина не успела дойти до лестницы, когда её дёрнули за локоть, одновременно зажимая рот.

Вероника

Я бы солгала, если бы сказала, что мне нравится проводить время в доме Александра Владимировича Воронича. Разумеется, сам особняк несказанно хорош, по нему можно бродить, будто по диковинному музею, каждый раз обнаруживая что-нибудь, чего не замечал раньше. Но атмосфера здесь царит не самая радостная. Возможно, дело в хозяине, который безраздельно властвует в доме, а также в жизни всего семейного клана. С некоторыми исключениями.

Одним из этих исключений являлась моя мама. Переехав в эту страну, она попала под опеку старшего родственника, который собирался устроить её судьбу по собственному разумению и потерпел в этом полнейшее разочарование. Вторым выпало стать мне. Довольно долго я и не

подозревала о том, что принадлежу к настолько влиятельной семье магов, как, впрочем, и о многом другом. Приёмные родители, которые не имели отношения к магическому миру, ничем не примечательная школа, самая обычная жизнь. Как позже выяснилось, ей не всегда суждено было оставаться такой. Однажды ровное течение моей жизни всколыхнулось и забурлило, словно в водовороте, и с тех пор больше ничего уже не было по-прежнему.

За ужином в особняке в этот вечер я несколько раз пожалела о том, что вообще согласилась приехать. Вполне могла побыть дома – с Абрикосом, который наверняка скучал по временно оставившим его в одиночестве хозяевам. Посмотрела бы ещё парочку фильмов или почитала. Всё лучше, чем сидеть за огромным, как футбольное поле, столом прямо напротив старшего Воронича, который, казалось, задался целью прожечь взглядом дырки в каждом из присутствующих, и выслушивать сплетни о представителях магического сообщества. Но это, как выяснилось, оказались ещё цветочки. Александр Владимирович, оставаясь в своём репертуаре, объявил, что снова хочет выдать Регину замуж, причём по выражению её лица нельзя было сказать, обговаривал ли он с ней это заранее. Зная её деда и его приверженность консервативным традициям магов, я была почти уверена, что мнение внучки он даже не спрашивал.

А затем, невзирая на правила приличия, появился Мартин Шталь. Само собой, выгонять его не стали. Неизвестно, какую выгоду представлял этот прохиндей для старшего Воронича и какие услуги тому оказывал, однако хозяин дома к нему благоволил. Может быть, не так, как к Дмитрию Шульгину или Богдану Гордееву, которых прочил в мужья Регине, но всё же настолько, чтобы не прекращать поддерживать связи с Мартином и приглашать его к себе даже после ареста Карла Розенберга. В настоящее время тестя Штала уже не было в живых, да и с Инной они успели развестись.

Как я ни старалась держаться подальше, Мартин всё же нашёл возможность подобраться ко мне, когда после ужина все разбрелись в разные стороны, и я на какое-то время осталась одна в гостиной. По правде говоря, я не знала, как к нему относиться. С одной стороны, в некоторых случаях Шталь проявил себя так, что заставил думать о себе лучше, чем раньше, но, с другой, я не хотела в нём обманываться и не могла выкинуть из памяти воспоминания о том, как он угрожал мне в наши первые встречи. Именно поэтому я всеми силами его избегала, что мне весьма неплохо удавалось до определённого момента. Но сейчас, когда этот человек оказался в непосредственной близости от меня и стоял практически рядом, небрежно поигрывая бокалом с чем-то алкогольным, мне снова стало не по себе, и пришлось сделать значительное усилие, чтобы не отступить на несколько шагов.

– Как поживаешь? – вкрадчиво поинтересовался Мартин. Должно быть, он почувствовал моё замешательство, и оно его позабавило. От этой мысли я почувствовала, что к лицу приливает краска, а руки непроизвольно сжимаются в кулаки.

– Замечательно, – дёрнув плечом, ответила я и заставила себя посмотреть ему в глаза. На мой взгляд, Шталь сложно назвать красавцем. Слишком уж он какой-то вытянутый в длину, манеры оставляют желать лучшего, а усмешка прямо-таки сигнализирует о том, что от него хорошего не жди.

– А Дарий? – продолжал расспрашивать он.

– Сам у него спроси, – буркнула я. О том, что связывало в прошлом Княжевича с Мартином, думать не хотелось. Мне было известно не обо всех подробностях, но того, что я знала, вполне хватало для того, чтобы посочувствовать Шталю, чего делать ни в коем случае не следовало.

Моё нежелание поддерживать разговор ничуть не задело Мартина, и, ответив, что непременно спросит, он с удобством расположился в кресле. Я уже собралась было покинуть гостиную и под любым предлогом удалиться в отведённую мне комнату, когда вошла Регина. Она о чём-то спросила меня, и мне пришлось задержаться. Рассеянно отвечая ей, я скосила глаза в сторону Штала и вдруг заметила, каким взглядом он на неё смотрит – чересчур пристальным, изучающим, тяжёлым. Это встревожило меня, а Мартин, перехватив мой взгляд, ухмыльнулся и отсалютовал мне бокалом.

Позже я никак не могла заснуть, вертелась в постели и жалела, что не вызвала такси, чтобы уехать домой, а согласилась остаться на всю ночь. Вспоминая прошедший вечер, я отметила напряжённость между Шталем и Гордеевым, но о причине этого можно было только догадываться. Дарий мог знать что-нибудь про Богдана, но когда я попыталась ему позвонить, ничего не получилось. Почему-то именно мой оператор связи в особняке не работал. Просто не дом, а бункер. А затем звонить стало уже поздно. Посчитав дни до возвращения Княжевича, я загадала, чтобы ему каким-нибудь чудом удалось вырваться и оказаться в городе поскорее.

Регина

Всё произошло так быстро, что Регина не успела ни вскрикнуть, ни как-то ещё отреагировать. Только что она шла по знакомому с детства коридору, намереваясь вернуться в свою комнату и попытаться заснуть, а спустя несколько секунд её куда-то тащат, зажав рот и обмотав туго, как батон колбасы. Причём, связали её не обычными верёвками, а с помощью заклинания, которое в Университете Магии точно не изучали.

Когда Регину, втолкнув в узкую нишу в конце коридора, наконец-то поставили на ноги и повернули лицом к человеку, который её удерживал, в полутьме она разглядела его лицо.

- Только не кричи, - проговорил Мартин перед тем, как убрать ладонь с её губ. - Ты же не хочешь перебудить весь дом, правда? Придётся давать объяснения, что ты делала наедине со мной... ночью... в темноте...

- Что ты себе позволяешь?! - прошипела Регина.

- Всё, - невозмутимо отозвался Шталь.

Она дёрнулась, пытаясь вырваться, но невидимые путы только ещё сильнее впились в кожу под тканью одежды.

- Тихе-тише, - шепнул Мартин, положив руки ей на плечи. Натяжение опутывающих её тело уз слегка ослабло, но куда было деваться от ощущения его прикосновений. Даже сквозь рубашку Регина чувствовала, какие горячие у него руки. А в тот день эти ладони были прохладными, как компресс.

- Ты больше не страдаешь от мигрени? - спросил Шталь, будто догадавшись, о чём она вспомнила.

- Маги-целители прибывают вовремя, - ответила Регина. - Что тебе нужно? Если хотел со мной поговорить, мог бы сделать это вечером... и не так.

- Так интереснее, - хмыкнул Мартин. Не отпуская её плеч, он прислонился к противоположной стене. - Ты ведь не сама захотела выйти замуж за Гордеева, так?

- Даже если сама, это не твоё дело, - насторожившись, произнесла она. - Между прочим, Богдан - старый друг нашей семьи. Я давно с ним знакома и...

- Ты знаешь о нём далеко не всё, - скрежетнув зубами, сказал Шталь. - Помолвка с ним - плохая идея. Уж поверь мне.

- Чего ради я должна тебе верить? - выдохнула Регина. Длинные пальцы Мартина сжались сильнее, причиняя боль, и ей пришлось закусить губу, чтобы не застонать. - После того, что Розенберг сделал с человеком, которого я любила.

- Не обвиняй меня во всём, что делал Розенберг! - раздражённо выпалил Мартин.

- У тебя и своих прегрешений достаточно, - парировала она.

- Думаешь, у твоего деда совесть чиста? - бросил Шталь.

Регина промолчала. Однажды между ними уже состоялся подобный разговор, вызванный стремлением уколоть друг друга побольнее.

Неожиданно она осознала, насколько мало то пространство, в котором они находились. Им приходилось стоять практически вплотную и, если бы она слегка отодвинулась от стены, то прижалась бы к его груди. Но хуже всего было то, что это оказалось вовсе не так неприятно, как можно предположить.

- Ты затащил меня сюда, чтобы отговорить от помолвки с Богданом? - спросила она через несколько мгновений. - Считаю, что я приняла твоё мнение к сведению. А теперь я хотела бы пойти спать.

- Ты вся дрожишь, - прошептал он, не торопясь отпустить её. - Тебе страшно? А я-то думал, ты ничего не боишься.

Регина закусила губу, когда Мартин наклонился к ней, почти касаясь губами её уха. Постаравшись сосредоточиться, она попыталась не только почувствовать, но и увидеть нити связывающего её заклинания. Даже если она не в силах его снять, можно попробовать разорвать их. Именно это девушка и собиралась сделать. Достаточно с неё этой приватной беседы.

В темноте коридора вспыхнули искры, похожие на электрические. Остро запахло гарью. Не обращая внимания на резкую боль, Регина рванулась вперёд, без всяких предосторожностей, уже не думая о скрипящих ступеньках, взбежала по лестнице и ворвалась в свою комнату. Позже,

стягивая безнадежно испорченную рубашку, она поняла, что не порвала удерживавшие её скрытые верёвки. Она просто сожгла их.

Тяжело дыша, Регина опустилась на кровать, но тут же вскочила, чтобы проверить дверь. Мелькнула мысль добавить охранных заклинаний к уже имеющимся, но сейчас она была слишком опустошена и обессилена, чтобы вновь применять магию. Пришлось ограничиться тем, что заперла дверь на ключ и придвинула к ней тяжёлый журнальный столик на изогнутых ножках. Правда, нельзя сказать, чтобы это прибавило спокойствия, как, впрочем, и мысль о том, что почти все приглашённые, включая её родителей, решили остаться в особняке до утра. Мысли путались, кожу саднило в тех местах, где её связывало заклинание. Похоже, освобождаясь от него, она слегка переусердствовала. К тому же, несмотря на то, что решение, вне зависимости от чьего-либо мнения, уже было принято, Регину занимал теперь вопрос, по какой причине Шталю так не понравилась перспектива её помолвки и свадьбы с Богданом.

24 декабря, вечер

Кароль

Шум становился всё громче. Неизвестно, чем занимались его соседи по гостиничному номеру и куда смотрели администраторы, но работать, будучи вынужденным слушать все эти скрипы, шорохи и топот, было невыносимо. Чертыхнувшись, Кароль почти пожалел, что уже использовал на сегодня весь свой энергетический ресурс, рассчитанный на использование магии. Сейчас не помешало бы какое-нибудь заклинание для того, чтобы хоть ненадолго отключить эти звуки. Следовательно, выходов было всего два – или пойти жаловаться на соседей (как вариант, лично навеститься к ним и сказать пару ласковых), или самому удалиться от источника шума.

Поразмыслив, Дрозд выбрал последний вариант и принялся собираться на прогулку. Жалоба или непосредственный визит к обитателям соседнего номера неизбежно приведёт к ссоре, а ему не хотелось портить этот день долгими и наверняка бессмысленными разборками с шумными людьми за стенкой. В конце концов, сегодня Рождество. Пусть в этой стране его отмечают в другой день и только в следующем месяце, для Кароля праздник наступал двадцать пятого декабря. На некоторое время он позволил себе унести мыслями домой, в Краков. Сейчас там хорошо. В самом разгаре весёлые народные гуляния, участники которых залихватисто распевают песни-колядки. На столах двенадцать блюд, из которых главное, конечно же, карп, приготовленный с овощами. Пальчики оближешь! Существует поверье, что, если в бумажник главы семьи положат карповые чешуйки, после Нового года они обратятся в звонкие монетки. Даже маги этим обычаем не пренебрегают – на всякий случай. На каждом столе непременно должна быть пустая тарелка в память о близких, которых нет, а также для путника или случайного гостя на случай, если тот заглянет на огонёк, – эх, стать бы сейчас этим незванным гостем!

Уезжая не в первый раз, Дрозд и не догадывался, что будет чувствовать себя настолько одиноким сейчас, когда вместо того, чтобы сидеть за праздничным столом с близкими людьми, вынужден находиться в неудобном гостиничном номере с суматошными соседями и не самой радостной перспективой на ближайшие дни. Он не обманывал себя – лучшим среди охотников за артефактами ему не быть. Следует смотреть правде в глаза и признавать, что свои позиции ни Богдан, ни Мартин не уступят. Пожалуй, только если они поубивают друг друга, у остальных появится шанс на победу. Или если этих двоих что-нибудь отвлечёт настолько сильно, что поиск желаемого артефакта и стремление одержать победу отойдут на задний план.

Но что их может оторвать от дела? Магические ловушки? К ним прибежали и раньше, однако опытные участники умеют не только ставить собственные, но и обходить чужие. К тому же, если выяснится, кто именно расставил сети, можно остаться навсегда отстранённым от состязаний. Никто подобного не желал – во всяком случае, на данный момент. Слишком многое ставится на кон в этих соревнованиях. К тому же, кое-кто всё ещё предпочитает играть честно.

Кароль уже знал, что он будет искать. Вещь, ради достижения которой не придётся на кого-то нападать или грабить дом. Она находилась не в частной коллекции, а в небольшом музее, и по какой-то причине руки инквизиторов и специалистов МН до неё ещё не дошли. Хотелось бы надеяться, что и конкурентам о вещице пока не известно. Если кто и будет в музее в новогоднюю ночь, так лишь старый охранник, которому можно отвести глаза, в чём Дрозд за последние годы неплохо напрактиковался. Что же касается сигнализации, если она там есть, то и с этой проблемой можно разобраться. Но следовало заранее продумать и выработать чёткий план, а также осторожно навести справки о человеке, который подарил этот предмет музею.

Вероника

В десятый раз я набрала выученный наизусть номер и снова не услышала ничего, кроме механического голоса, сообщившего, что абонент недоступен. Дозвониться до Дария не получилось в очередной раз. Возможно, он находился в машине или просто вне зоны доступа мобильной связи, но невозможность с ним поговорить настораживала и заставляла волноваться.

– С ним всё в порядке, – отложив телефон, сказала я вслух – не то себе, чтобы успокоиться, не то Абрикосу, уютно свернувшись клубком в любимом кресле. Ему можно было только позавидовать, ведь в отличие от меня, бессонница кота явно не мучила. – Если б что-то случилось, я бы почувствовала.

Говоря это, я имела в виду не только собственную интуицию, которой привыкла доверять. Дело было также в наших обручальных кольцах. Их магические свойства, которые создавали прочную двухстороннюю связь между двумя людьми, оказались ещё более сильными, нежели у тех колец, что положено надевать на помолвке. Разумеется, читать мысли или переживать каждое чувство любимого человека они не позволяли, но в случае каких-либо сильных эмоций или возникшей опасности напоминали о себе, безошибочно давая понять, что с тем, на чьей руке второе кольцо, что-то происходит. Обручальные кольца никогда не снимали, и сейчас, глядя на своё – небольшое, очень изящное, из белого золота, – я убеждала себя, что с Дарием ничего не случилось. Просто там, куда он уехал, проблемы с мобильной связью. Но уже скоро он вернётся в город, и новогодний праздник мы, как и планировали, будем отмечать вместе.

Попытавшись переключиться на другие, более приятные мысли, я вспомнила о том, что в других странах сегодня Рождество. Это означало, что нужно поздравить тех, кто живёт там, а именно мою подругу Шейлу и её мужа Дина, а также Тео, его сестру и родителей. Мы давно не разговаривали, и мне вдруг так сильно захотелось услышать их голоса, что я снова, не медля, потянулась за телефоном.

Так случилось, что какое-то время я провела в Лондоне, где оканчивала своё обучение. Но уехала я туда, будучи помолвленной с Марком Теодором Тревельяном – ещё одним дальним родственником Вороничей. Сам Александр Владимирович организовал эту помолвку, о которой, как выяснилось, договорился ещё в то время, когда мы с Тео были маленькими. Однако он не учёл, что мы сможем его обойти и за спиной родных договориться о том, что помолвка будет временной и фиктивной. Эту легенду нам пришлось поддерживать довольно долго, и в какой-то момент мы даже оказались близки к тому, чтобы превратить выдумку в реальность. Но всё же мои чувства к Дарию Княжевичу одержали верх. Когда всё открылось, родственникам и друзьям оставалось лишь принять моё решение, хотя старшему Вороничу это, разумеется, не понравилось, да и Шейла некоторое время дулась на меня за то, что сшитое ею платье я надела на свадьбу с другим человеком.

Но и здесь меня ждала неудача. Очевидно, линия оказалась перегруженной, поэтому ни по одному из номеров мне дозвониться не удалось. Пришлось поздравлять другим способом – отправить к компьютеру и написать электронные письма с виртуальными открытками.

Переслав письма, я открыла несколько интересных мне сайтов, на которые периодически заглядываю при наличии времени, и настолько увлеклась, что не сразу услышала непривычный шум. В тишину комнаты вторглось хриплое воронье карканье, а вслед за ним – отчаянные кошачьи вопли. Прибежав на источник звуков, я обнаружила, что одно из окон на кухне приоткрылось, и за крепкой узорчатой решёткой кружатся несколько ворон, которые пытались добраться до сидевшего на подоконнике Абрикоса. Очевидно, наблюдая за птицами, он и сам едва не превратился из охотника в добычу. Отогнав хищников, я закрыла окно и, недоумевая, как оно могло открыться, подхватила весьма тяжёлого кота на руки.

В кухню успел проникнуть холодный воздух. Поёжившись, я покрепче прижала к себе Абрикоса, поглаживая лохматую рыжую шерсть. Я не впервые находилась в квартире лишь в компании кота, но отчего-то именно сейчас, когда все вокруг суетливо, но с тайной надеждой на радостные события готовились к празднику, мне было так одиноко, что хоть плачь. А тут ещё и эти вороны с их карканьем и покушением на кота... Даже не веря в приметы и недобрые предзнаменования, встречу с ними в таком количестве приятной не назовёшь.

Регина

Неспешно прогуливаясь по городским улицам, Регина размышляла о ближайшем будущем.

Почти все приготовления сделаны. Родственники будут думать, что она уехала в загородный дом отдыха и некоторое время не станут ей звонить, поскольку Регина предупредила, что там плохая связь. Она в самом деле оплатила несколько дней и знала, что внесена в списки гостей, поэтому никто не должен заметить ничего подозрительного. Когда кто-нибудь спохватится, она будет уже далеко. Во всяком случае, ей хотелось на это надеяться.

Регина не планировала надолго или даже навсегда прятаться от семьи. Лишь на какое-то время, пока они не привыкнут к тому, что она живёт сама по себе. Пока не признают её право на выбор собственного пути. Ей казалось, что дедушка уже смирился с этим, когда вынужден был принять её отказ на свадьбу с Дмитрием Шульгиным, но теперь выяснилось, что это было лишь временным отступлением. Всё дальнейшее означало, что в покое её не оставят, если она сама не начнёт новую жизнь где-нибудь подальше от родных.

Её всегда уверяли, что ей несказанно повезло, поскольку принадлежность к семейному клану Вороничей давала немало привилегий как в материальном плане, так и среди представителей магического мира. Регина никогда ни в чём не нуждалась, и перспективы перед ней рисовались по-настоящему блестящие. У неё имелось немало радужных планов на будущее, однако практически все они карточным домиком рассыпались после того, как не стало Артура, ведь большинство из них они строили вместе. Даже интерес к учёбе она надолго утратила, впрочем, всё же окончила Университет Магии вполне успешно. Но пока все её однокурсники начинали строить карьеру, путешествовали, обзаводились семьями, её жизнь была пустой и бессмысленной, как остановившиеся часы.

Слова о том, что нужно уметь оставлять прошлое в прошлом, начинать заново, отыскивать для себя новые маяки, звучали бравурно и, пожалуй, позитивно, но казались ей пустопорожним звуком. Возможно, они были придуманы для кого-то другого. Ещё хуже, чем слышать всё это, оказалось замечать в глазах родителей тень разочарования, когда они поняли, что её больше не интересует почти всё из того, что Регина любила раньше.

В сгущающихся зимних сумерках вокруг фонарей мотыльками кружились снежинки. По расчищенным дорожкам спешили в тепло домов люди, пассажиры трамваев прижимались к стёклам, согревая их дыханием, всё вокруг вспыхивало праздничной иллюминацией. Рассеянно засмотревшись на особо затейливую из них, Регина не заметила, как столкнулась с проходящим мимо мужчиной.

- Осторожнее, - мягко проговорил он с акцентом, помогая ей удержаться на ногах.

- Извините, - ответила она, отводя со лба выбившиеся из-под шапки волосы.

- Вы не знаете, где поблизости можно выпить кофе? - поинтересовался незнакомец. - Я не местный. Кстати, меня зовут Кароль.

Дарий

Княжевич открыл глаза и несколько минут непонимающе всматривался в полумрак комнаты. Ему снился долгий сон, обрывки которого кружились в голове, настойчиво подменяя собой воспоминания о том, что он делал перед тем, как заснул прямо за столом, положив голову на руки. За окном крупными хлопьями валил снег, тишину в комнатке ничего не нарушало, не ощущалось никакого постороннего присутствия, и всё же Дарий почему-то насторожился. Что-то было неправильно, подозрительно и странно. К тому же, вовсе не в его привычках засыпать в процессе работы, даже от усталости или при написании слишком уж скучных отчётов.

Бумаги, которые Княжевич изучал в этот вечер, лежали перед ним на столе - насколько он мог судить, в том же порядке. Воздух был прохладным, но в нём всё ещё чувствовался затхлый запах нежилого помещения, который понемногу выветривался, однако не слишком быстро. Поднявшись со скрипнувшего стула, Дарий выпрямился, потянулся, разминая затёкшие во время сна мышцы, потёр заросшую щетиной щёку и нажал кнопку на стене. Две лампочки, несколько раз моргнув, тускло осветили маленькую комнату, в которой он вынужден был проводить ночи. Княжевич задёрнул выцветшей шторой тёмный прямоугольник окна и огляделся в поисках своего мобильного.

Здесь его поджидал неприятный сюрприз. Телефона не оказалось ни на столе, ни под столом, ни на подоконнике, ни на узкой кровати, ни на одной из полок шкафа. Дарий даже проверил ванную комнату - узенькую, с потрескавшимся кафелем на стенах, ещё более унылую, чем сама комната, - но не обнаружил мобильного и там. Тот словно испарился вместе со списком номеров, органайзером и навигатором. Чёрт-те что, а не работа!

Отправляясь в одну из многих на его веку провинциальных командировок, Княжевич был уверен, что уже через несколько дней сможет вернуться в город, как он и пообещал Веронике. Но с самого начала всё пошло не по плану. Оказалось, что единственная в округе гостиница закрылась, поэтому им пришлось поселиться в предназначенном к сносу здании, несколько квартир в котором ещё оставались жилыми. Окна первого этажа наполовину вросли в землю, но та, что выделили Дарию и его напарнику, располагалась на втором. На этом их везение исчерпывалось. Предоставленные им документы были в страшном беспорядке, местные полицейские смотрели на магов в целом и на представителей МН в частности, настороженно, и ни в какую не желали идти навстречу. Что же

касается представителей Инквизиции, те не заглядывали сюда лет десять и в ближайшее время не собирались.

Тем не менее, люди в этом посёлке умирали при странных обстоятельствах, от наличия которых нельзя было отворачиваться. Княжевич вынужден был согласиться с предположением, что убийства совершались при помощи магии. Что-то скверное происходило здесь, и пропажа мобильного телефона из запертой и защищённой охранными заклинаниями квартиры была ещё одним камнем, брошенным в стену его уверенности, что командировка скоро закончится.

27 декабря, утро

Кароль

Утренний морозец заставлял ускорять шаг и прятать озябшие, несмотря на перчатки, руки в карманы куртки. Кароль свернул за угол и едва не столкнулся с Региной. Она выглядела свежей и яркой, с раздурявшимися щеками, в коротком светло-синем пальто и шапочке в тон, которая очень шла к тёмным волосам.

- Доброе утро! - поприветствовал её Дрозд с неожиданно напавшим на него смущением, и кивнул на ближайшее к ним здание. - Это та самая кофейня, про которую ты говорила? Здесь вкусные завтраки?

- Ага, - отозвалась Регина. - Думаю, тебе понравится. Будет что вспомнить про наш город.

«Боюсь, я буду помнить не только это», - подумал Кароль и, предложив собеседнице руку, направился к украшенному выключенными сейчас фонариками входу.

Эта девушка ему понравилась - пожалуй, не так, как если бы он строил насчёт неё романтические планы, но всё же достаточно сильно. Ведьма из хорошей семьи, уже не студентка, но и не одна из тех помешанных на собственной карьере особ, которых так много среди его знакомых. Она была дружелюбна, внимательна, оказалась интересным собеседником. Однако ему почудилось, что за её улыбкой пряталось нечто другое, похожее на грусть, отчаяние или даже внутренний надлом. Возможно, его новую знакомую что-то тревожило. Но Дрозд не решился задавать настолько личные вопросы - если она почувствует желание пооткровенничать, то сама всё расскажет, как иногда доверяют свои тайны попутчикам, а не близким друзьям. В их первую случайную встречу на улице вечернего города Регина согласилась выпить с ним кофе, а затем они как-то незаметно разговорились и решили в ближайшее время вместе позавтракать и прогуляться.

Они сделали заказ, и Регина, на которой под пальто оказался полосатый свитер с тёмно-синими джинсами, скрылась за дверью женского туалета, чтобы вымыть руки. Окинув взглядом кофейню, Кароль признал, что место довольно уютное. Светлое, обставленное мягкой мебелью и в честь приближающегося праздника украшенное ярко-оранжевыми шарами, еловыми ветками и фигурками новогодних персонажей.

Когда Регина вернулась, заказ уже принесли. Она придвинула к себе дымящуюся чашку с имбирным чаем и полила румяные блинчики на своей тарелке кленовым сиропом - как утверждало меню, совершенно настоящим. Дрозд не слишком любил сладкое, зато предпочитал плотные завтраки, поэтому попросил принести ему чёрный кофе со сливками, но без сахара, а также тарелку овсяной каши, на которую Регина взглянула с позабавившей его гримасой выросшей девочки, слишком часто вынужденной есть подобные блюда в детстве.

- Почему ты приехал в наш город именно сейчас? - поинтересовалась девушка. - Ты об этом не рассказывал. Или это секрет?

Кароль замялся. Обдумать свою легенду он не успел, но и говорить правду о причине его нахождения в городе было нельзя. Охота за артефактами оставалась под запретом, хотя многие представители магического сообщества прекрасно о ней осведомлены. Как бы то ни было, ему вовсе не хотелось закончить своё пребывание в России в местной инквизиторской темнице после того, как его отловят сотрудники МН. Поэтому пришлось импровизировать.

- Приехал встретиться с другом, но на него свалилась работа в предпраздничные дни, так что мне приходится проводить время в одиночестве, - проговорил Дрозд с улыбкой, собираясь тут же сменить тему, но в это время громко зазвонил его сотовый.

- Прости, - сказал он Регине, с неохотой отвечая на звонок.

В телефоне раздался голос Богдана.

- Как продвигается наше дело? Ты встретился со Шталем? - без предисловий спросил Гордеев. - Что

он сказал?

- Только в тот же вечер, когда мы разговаривали, - поморщившись, отозвался Дрозд.

- Так это ты ему сообщил, куда я поехал? Поэтому он отправился туда за мной? Какого демона ты лезешь не в свои дела?

- Ничего я ему не говорил! - ответил он, невольно повысив голос. Регина взглянула на него с тщательно сдерживаемым любопытством и снова занялась содержимым своей тарелки. Поднявшись с места, Кароль отошёл к противоположной стене и остановился там, глядя в окно. - Я всё обдумал и решил, что... В общем, я не собираюсь с этим связываться.

- Хочешь остаться чистеньким? - произнёс Богдан, и в его голосе явственно прозвучала угроза. - А ты знаешь, как Мартин сумел отсрочить действие проклятия? Он убивал людей. Ты в курсе, сколько магов погибло от рук охотников за артефактами за всю историю нашего существования? Среди нас нет ангелов, Кароль. Если ты этого ещё не понял, тебе нет места в этом соревновании. От тебя требуется всего лишь сообщить Шталю ложную информацию, и я надеюсь, что ты, в самом деле, заслуживаешь моего доверия.

Голос собеседника пропал, но сказанные им слова, казалось, повисли в воздухе и придавили своей тяжестью.

Вернувшись за столик, Кароль извинился ещё раз и отодвинул тарелку, а следом остывший напиток. Аппетит пропал, как, впрочем, и настроение. Ему уже не в первый раз за последние несколько дней захотелось задать себе вопрос, правильно ли он поступает, продолжая заниматься тем, что привело многих на скамью подсудимых.

«Пусть это будет последнее соревнование, - сказал себе Дрозд. - А, возможно, и последнее дело. Скоро всё закончится».

- Какие-то проблемы? - поинтересовалась Регина. Он мотнул головой и заставил себя улыбнуться. - Можем идти?

Кароль настоял на том, чтобы расплатиться за её заказ, и спустя несколько минут они вышли на улицу. Стало теплее, и он вовсе не возражал против того, чтобы немного прогуляться. Приняв решение, Дрозд почувствовал себя гораздо лучше. Что же касается того, что требовал от него Гордеев, можно подумать об этом позже. Не сейчас, когда время ещё есть, а рядом с ним симпатичная девушка, ничего не подозревающая о его тягостных размышлениях и метаниях.

Они проследовали вдоль одного из красивейших в городе проспектов мимо занятых расчисткой снега дворников, торопливых прохожих, красочных витрин магазинов, фонарей и деревьев. Время от времени Кароль ловил на себе озадаченный взгляд Регины, но больше вопросов она не задавала. Постепенно они снова вернулись к непринуждённой беседе едва знакомых, но симпатизирующих друг другу людей - об учебниках для магов, особенностях жизни в разных странах, погоде в праздники и прочих мелочах, которые будто сами ложились на язык. Ни слова о планах на будущее и других людях из прошлого и настоящего в их жизни. Дрозд лишь отметил про себя, что колец на пальцах девушки нет - ни помолвочного, ни обручального.

Когда оба немного замёрзли, Регина предложила заглянуть в крупный торговый центр, до которого они как раз успели дойти. После завтрака заходить в расположенные там кафе никому из них не хотелось, поэтому они просто прошли по магазинам, витрины которых показались особенно привлекательными. Чуть позже Каролю пришла в голову идея посетить фотокабину и сделать несколько совместных фотографий, и девушка, чуть поколебавшись, согласилась. На фото она улыбалась, но ему продолжало казаться, что на душе у неё лежала тяжесть, как, впрочем, и у него самого. Но всё же хотелось, покидая город, оставить у себя память об этом дне и случайном знакомстве, у которого едва ли будет продолжение. Ему нравилось, что Регина не имела никакого отношения к тому, из-за чего он сюда приехал.

Дрозд и не предполагал, как он ошибался.

27 декабря, вечер

Вероника

День не задался с самого утра. Ныл живот, всё валилось из рук, а голову будто набили опилками, как у Винни-Пуха. Впрочем, и предыдущие дни оказались не лучше. Я плохо спала - долгими ночными часами ворочалась в слишком большой для меня одной постели, пытаюсь заснуть, а под утро проваливалась в душный и липкий, будто паутина, сон, который не давал практически никакого облегчения. Временами он также приносил жутковатые сновидения, которые я тщетно

пыталась забыть наутро, когда за окном показывалось мерклое зимнее солнце, и будильник напоминал о том, что пора вставать. Иногда компанию мне составлял Абрикос. Запрыгивал на кровать, укладывался рядом, свернувшись клубком мягкой рыжей шерсти, и начинал громко мурлыкать.

Кот наверняка тосковал по хозяину. Как бы я его ни баловала, Дарий всё же оставался для рыжего на первом месте. Но Княжевич ещё не вернулся, и с каждым днём надежда на то, что он будет дома в праздник, истончалась и таяла подобно туманной дымке. Разумеется, мне хотелось верить в то, что у него получится выполнить своё обещание, но все факты говорили против. Когда он наконец-то позвонил, выяснилось, что у них с напарником одновременно пропали мобильные телефоны, и пришлось покупать новые. Кроме того, дело, которым они занимались в командировке, не слишком продвинулось. Услышав его усталый голос, я едва сдержала слёзы, но всё же заставила себя разговаривать непринуждённо и даже почти весело.

Я жалела, что не могу быть вместе с Дарием там, где он в это время находился. Увы, он продолжал оберегать меня от подобных дел, так что даже речи не было о том, чтобы сопровождать его в командировке, как бы я ни пыталась переубедить. По телефону Княжевич уверял меня, что они живут во вполне нормальных и даже комфортных условиях, но что-то заставляло меня сомневаться. Наверное, я слишком хорошо изучила его, чтобы не замечать даже по интонации мелких признаков того, что он увильивает от чего-то. Не обманывает – просто не рассказывает всей правды, чтобы лишний раз не беспокоить меня. Однако от этих умалчиваний было ещё хуже. Моя чересчур богатая фантазия рисовала отнюдь не радужные картины, а плохие предчувствия и страшные сны только добавляли к ним тёмных красок.

Чтобы не заикливаться на этих нерадостных мыслях, я старалась доставать из тайников собственной памяти приятные воспоминания, которые любовно перебирала, словно собранные на морском берегу камушки и ракушки. Их было пока не слишком много, но всё же достаточно для того, чтобы на душе становилось светлее. Особенно приятно было вспоминать нашу с Княжевичем свадьбу. Она ничуть не напоминала роскошные празднества из тех, которые так любят устраивать Александр Владимирович и многие другие представители магического сообщества, располагающие временем и финансами. По правде говоря, у нас и гостей-то почти не было – лишь несколько человек из МН. Не смогла прилететь из Лондона даже моя лучшая подруга Шейла, зато я надела свадебное платье, которое она сшила специально для меня. Правда, в тот момент, когда я, стоя перед зеркалом, застёгивала многочисленные крючки на белоснежном кружевном корсете, промелькнула мысль о том, что, пока шотландская ведьма его шила, перед глазами у неё стоял совсем другой образ жениха.

К счастью, и Шейла, и Дин остались моими друзьями даже после того, как я призналась им в обмане. Что же касается Тео, то я знала, что всегда найду приют в его доме, если понадобится, но с моей стороны это могло быть лишь дружеским визитом. Я и сама нередко пыталась позвать его в гости, ведь с Дарием они, если можно так выразиться, придерживались нейтралитета, подкреплённого воспоминаниями о пережитом в походе за старинным артефактом.

Несмотря на отсутствие пышности, наша свадьба осталась в моей памяти одним из лучших дней в жизни. Так ведь и должно быть, правда? Когда не терзаешься сомнениями о правильности собственного выбора и принятого решения, когда замирает сердце от необъяснимого переполняющего всё существо чувства, а с человеком, который берёт за руку и обещает быть рядом, связывает, как бы банально это ни звучало, не только телесная, но и душевная близость. Когда не веришь своему счастью. Когда всё просто и радостно – без долгих выяснений отношений, изматывающих скандалов и надрыва.

После свадьбы я ощущала себя по-настоящему счастливой, беззаботной и спокойной. Мы решили устроить себе отпуск и почти на целый месяц уехали из города в деревенский дом, в котором когда-то жила моя мама. Теперь он принадлежал нам. За проведённое там время я привыкла просыпаться в расположенной в мансарде комнате, трапезничать на свежем воздухе, ходить босиком по траве, читать, сидя на качелях, которые Княжевич там для меня обустроил, и никуда не спешить. Местные жители нам не докучали, да и сам дом располагался на отшибе, куда мало кто заезжает даже случайно, так что мы могли почувствовать себя почти на необитаемом острове, где практически никого, кроме нас, не было. Провиантом мы запаслись заранее, мобильная связь там работала плохо, а интернет и вовсе отсутствовал. Зато нам с Дарием принадлежало всё время для того, чтобы побыть вместе, так что мы сполна пользовались и наслаждались каждой отведённой нам минутой безмятежного счастья.

Сейчас, когда Княжевич был в отъезде, я по установленному графику ходила на работу в МН, где старалась ничем не выдать своего нервного состояния. Это получалось, на мой взгляд, вполне успешно – тренировкой самоконтроля я подолгу занималась ещё в школе. Ни к чему, чтобы кто-то из коллег догадался о том, что я почти перестала спать из-за тревоги за мужа. Однако я стремилась прислушиваться ко всем разговорам, касавшимся дела, которое вели Дарий с напарником, в тщетной надежде узнать что-нибудь новое. Но никаких известий не поступало.

Рабочий день подходил к концу. Предпраздничная атмосфера отличалась суетой и уже начавшей проявляться небольшой расслабленностью. То и дело кто-нибудь из сотрудников заводил разговоры о планах на новогоднюю ночь. Это отзывалось во мне горьковатым укором, заставляя вспоминать, что я ещё даже не приступала к генеральной уборке и последующему украшению квартиры. Пожалуй, всё же следовало этим заняться и заодно хоть немного отвлечься. Возможно, случится чудо – кому, как не нам, ведьмам и магам, на это надеяться? – и Княжевич вернётся к тридцать первому числу. Если же нет, то встречать мне новый год в компании кота, книжного шкафа и телевизора.

Обнаружив, что нужная мне бумага осталась в кабинете Дария, я отыскала ключи и направилась туда. Находиться там без него было странно. Ноздри щекотал запах пыли и надолго запертого помещения. Я подошла к окну, открыла форточку, впуская свежий морозный воздух. Взглянула на стол с придвинутым к нему креслом, и пустой кабинет на несколько мгновений исчез, оставив лишь учащённое биение сердца и тёплые вспышки воспоминаний.

Дарий касается моей руки, вытаскивает из волос шпильки, наклоняется, сокращая расстояние между нашими губами. Нежно, неспешно, так, будто впереди у нас вся жизнь. Чуть позже я оказываюсь на краю стола, а на кабинет опускается магическая завеса, отгораживающая нас от остального мира. Горячий шёпот, тёплые ладони на моём теле, учащённое биение сердца. Желание пьянящим дурманом вливается в кровь, одежда становится досадной помехой, пальцы путаются в пуговицах.

Долгожданный и такой желанный шаг навстречу.

За дверью послышались шаги, и наваждение спало, возвращая меня в настоящее время. Почувствовав холод, я закрыла форточку и начала искать нужный мне документ. Незапертый ящик стола, жалобно скрипнув и прогнувшись под тяжестью бумаг, едва не рухнул на пол. Я ухватила его обеими руками, зашипев от боли, когда острый край скользнул по коже. На колени мне вывалилась толстая папка, которую Княжевич наверняка забыл вернуть в архив.

Я уже собиралась положить папку обратно в ящик, когда взгляд упал на отпечатанные на ней слова «Охотники за артефактами». Похоже, Дарий изучал информацию о них. Я знала, что к магам, которые этим занимаются, он, мягко говоря, симпатии не питает, но не только из-за того, что так положено по должности. Именно охотники за артефактами, гонявшиеся за творениями магов созидания, когда-то убили родителей Княжевича. Сам Дарий тогда был ещё ребёнком и жил в инквизиторском приюте, куда его забрали насильно. В настоящее время таких заведений уже не существовало, но ему не посчастливилось несколько лет быть воспитанником последнего из них.

В том же приюте жил и Мартин Шталь. Но теперь всё иначе. Они уже не дети, разлучённые с семьями и оторванные от привычной жизни. Что же касается охоты за артефактами, то ею, насколько мне было известно, продолжал увлекаться и сам Мартин. Он словно ходил по лезвию бритвы и каким-то непостижимым образом умудрялся избегать наказания за то, что делал.

Открыв папку, я наткнулась на список с заглавием «Предметы, за которыми может вестись охота». Бумага была новой, отличающейся от остальных пожелтевших листов, что лежали в начале. Похоже, его специально оставили впереди, чтобы изучить в ближайшее время.

Телефонный звонок разрезал тишину комнаты, заставив меня вздрогнуть. Я вытащила мобильный из кармана платья. На экране высветился номер Дария, который ему удалось восстановить. Я поднялась и прислонилась к стене, положив папку на стол. Мне вдруг стало неловко, как будто он мог увидеть меня и обвинить в том, что я решила воспользоваться первой попавшейся причиной, чтобы порыться в его кабинете.

– Добрый вечер, милая, – произнёс Княжевич. Его голос прозвучал так, словно он был совсем рядом, и у меня перехватило дыхание. – Как ты?

– Нормально, – ответила я.

– Ещё на работе?

– Да.

– Как Абрикос?

– Хорошо, ждёт тебя.

– А ты?

– Ещё спрашиваешь?!

– Что ты будешь делать, когда я вернусь?

- Ну... - слегка замялась я. - Приготовлю что-нибудь вкусное. Сварю тебе кофе с кардамоном.
- А ещё? - вкрадчиво поинтересовался Дарий. Ощущалось, что он улыбается, и на моих губах тоже невольно появилась улыбка. - Что ещё?
- Ты там что, совсем один?
- Пока да, - отозвался Княжевич и, посерьёзнев, добавил: - Кажется, у нас появилась зацепка.
- Вот как? - переспросила я, уже собираясь выяснить подробности, когда он снова заговорил.
- Меня зовут, позвоню позже. Целую. Береги себя.

Разговор уже закончился, а я всё продолжала стоять, прижав к щеке телефон и глядя на стол, на краю которого лежала найденная мной папка.

Регина

Сидя на кровати, Регина смотрела на стоящий посреди комнаты чемодан. Осталось добавить туда лишь несколько вещей, и можно будет считать, что он полностью собран. Сложно оказалось выбирать самое нужное, привычное, то, с чем не хотелось расставаться. Она напоминала себе, что это не просто временная поездка, поэтому нельзя оставлять ничего из того, что может пригодиться в самое ближайшее время. Разумеется, почти всё можно купить, однако надеяться на это было рискованно. Не заблокируют ли её банковскую карту до того, как найдётся работа? На первое время имеющихся наличных должно хватить, а снимать чересчур большую сумму она побоялась, чтобы это не дошло до ушей бабушки.

Из маленькой сумки Регина вытащила несколько фотографий, оставшихся от прогулки с Каролом. Его строгому лицу шла улыбка, но тёмные глаза оставались серьёзными. Сама она на этих снимках тоже улыбалась, кажется даже почти непринуждённо.

Было неожиданно приятно пообщаться с кем-то, не знающим о том, кто она, что оставила в прошлом и задумала на будущее. Временами, пока они разговаривали, у Регины появлялось желание посоветоваться с новым знакомым, довериться ему, как рассказывают о себе самую искреннюю правду случайным попутчикам. Но она поборолла это искушение. И всё же ей удалось немного расслабиться и какое-то время просто побыть самой обычной девушкой, которая ходит в кофейни, гуляет по городу и предвкушает новогодние праздники. Удалось ли ей это, или же Кароль почувствовал за её поведением что-то ещё? Возможно, даже то, что она пыталась скрыть от самой себя?

В комнате вдруг стало холодно. Регина обхватила себя за плечи и закрыла глаза. Под сомкнутыми веками тут же появились, кружась, как в безумном калейдоскопе, кадры воспоминаний. Обычно ей представлялись картины их совместного с Артуром прошлого, но в последнее время они приходили всё реже. Иногда даже казалось, что она начинает забывать его внешность. Не просто черты лица, запечатлённые на фотографиях, а то, как его преображала улыбка, как он проводил ладонью по встрёпанным волосам, как громко и заразительно смеялся. Эти образы бледнели и колебались, как отражение в бегущей воде, становились расплывчатыми, заставляя сомневаться в том, правильно ли воспроизводит их её память.

Регина закрыла лицо руками. Нестерпимо хотелось плакать, но щёки оставались сухими. Наверное, это неизбежно - ушедшие люди продолжают жить в душах тех, кто их любил, однако воспоминания постепенно тускнеют и норовят ускользнуть, как ни пытайся удержать. Она вырастет, а её жених навсегда останется тем улыбчивым юношей, мальчиком, студентом университета, в коридорах которого больше никогда не прозвучат его шаги, голос, смех. Как будто он успел запрыгнуть в уходящий навсегда поезд, а она опоздала, оставшись на перроне с затаённой надеждой на новую встречу.

Должно быть, бабушка и другие родственники желают ей только добра, просто видят его иначе. Никто из них не одобрил её глупой влюблённости в Княжевича. В магическом сообществе брак принято оценивать как союз не просто двух людей, а целых семей или даже кланов. Сложно сосчитать, сколько всего у неё родственников, разбросанных по разным городам и странам, но почти все они наделены значительной властью и репутацией. Семьи есть и у Дмитрия Шульгина, и у Богдана (с его родителями она даже знакома). У Дария вообще нет родных, он много лет живёт сам по себе. То же самое, насколько знала Регина, можно сказать и про Мартина Штала.

Вероника

Наскоро приготовив себе ужин и накормив кота, я сидела за кухонным столом и перелистывала страницы бумаг в папке, которую нашла в кабинете Дария. По правде говоря, архивные документы запрещалось выносить из здания МН без специального разрешения, но нередко на это смотрели сквозь пальцы. Я могла бы изучить содержимое папки и на работе, но не хотелось, чтобы кто-то заметил, чем я занята. К тому же я торопилась поскорее попасть домой, к отчаянно вопящему за дверью коту (Абрикосу, похоже, начало передаваться моё нервное состояние), и закрыть за собой дверь, чтобы никто не побеспокоил. Преодолев соблазн немедленно забраться в горячую ванну, я решила прочесть хотя бы несколько документов в папке. Мне хотелось понять, почему именно её Дарий оставил у себя в кабинете – может быть, собирался вернуться к этому вопросу после командировки? Не поставил ли он себе цель вывести на чистую воду и переловить абсолютно всех охотников за артефактами в городе, а то и во всей стране?

Список предметов, за которыми может вестись охота, содержал в себе перечень по большей части старинных предметов, которые были созданы с использованием магии созидания – моей, кстати, специализации. Но среди них в списке содержались и другие, помеченные буквой «Д». Что это означало, мне было неизвестно, однако одно из этих наименований оказалось очень знакомым – браслет с рубинами. Мне сразу же вспомнилось то, что совсем недавно, собираясь в особняк Воронича, я надевала его на запястье. Может быть, речь шла о другом браслете? Однако после той же пометки шли слова «Хранится в сейфе». Если здесь говорилось о том же браслете, который когда-то был амулетом моей мамы, то, получается, имелся в виду сейф в нашей квартире.

Тот самый сейф, из которого я так опрометчиво вытащила браслет, поддавшись желанию куда-то в нём выйти.

Подлив себе ещё мятного чая, я отодвинула папку и задумалась. Дарий никогда не говорил мне о том, что браслет может относиться к артефактам. Известно ли это было Аркадию Фоглю, бывшему начальнику Княжевича, который стремился заполучить амулет? А если так, то не от Розенберга ли он об этом узнал? И что может означать пометка «Д»?

Голова шла кругом, а дельных мыслей не появлялось. Абрикос пришёл из гостиной, покружил по кухне, потёрся о мои ноги. Я подняла его на руки, отметив, что от тоски котике ни на грамм не похудел, и посадила на подоконник. Уже собираясь продолжить изучение бумаг в папке, я услышала звонок в дверь. Недовольно пошевелив ушами, кот спрыгнул и умчался в прихожую.

Кароль

Говорят, что неприятными вещами нужно заниматься с самого утра. В некоторых психологических практиках их называют лягушками. Проглотил лягушку – и весь день свободен, можешь заниматься чем-нибудь другим. Но Кароль принял решение отложить разговор с Мартином до вечера. Слишком приятным выдалось сегодняшнее утро, озаглавленное встречей с красивой девушкой, и портить его ещё одной досадной беседой (первая была с Гордеевым) ему совершенно не хотелось.

Однако рано или поздно необходимо было выполнять то, что он зачем-то пообещал Богдану. Дрозд набрал нужный номер. Он малодушно уповал на то, что Шталь окажется занят и не ответит на звонок, но спустя несколько показавшихся слишком долгими секунд в телефоне раздался ленивый голос. Разбудил он Мартина, что ли? К горлу внезапно подступил комок.

– Есть разговор, – откашлявшись, произнёс Кароль.

Телефонный диалог не затянулся. Через некоторое время они назначили встречу и прервали беседу. Отбросив мобильник, Дрозд потянулся к лежащей на подоконнике пачке «Честерфилда». Сигарет там не оказалось, и Кароль раздражённо смял упаковку в ладонях. Он злился на себя. На свой страх и неуверенность перед магами, которые – он точно это знал – были куда более сильными и беспринципными, чем он сам. Непросто определить, что является худшим из зол в его случае – навлечь на себя гнев Гордеева из-за невыполненного обещания или столкнуться с мстостью Штала в случае, если тот заподозрит, что его намеренно обманули.

Лучше даже не пытаться представить себе то, чем всё это может закончиться.

Дрозд вытащил из бара бутылку коньяка и поставил её перед собой вместе с двумя запотевшими бокалами. Кондиционер сломался и, чтобы проветрить комнату, пришлось открыть окно. Занавеска раскачивалась, в густой темноте, чуть разбавленной светом фонарей, раздавались громкие голоса людей, залихватистый смех, пронзительные свистки автомобильных клаксонов. Пульс города продолжал биться. Казалось, если повнимательнее вслушаться в наполнявшие вечер звуки, можно уловить шаги приближающегося нового года.

Незадолго до звонка Мартину Кароль достал фотографии, которые они с Региной сделали в фотокабине. Когда он смотрел на них, хотелось улыбаться. Вспоминались тающие на ладонях снежинки, прогулка по зимнему городу, дразнящий запах кофе, девушка с глазами цвета горького

шоколада и тот момент, когда фотокамера громко щёлкнула, запечатлевая их вместе. Не возлюбленные, не друзья, даже не приятели – просто случайные знакомые. Но всё же при воспоминании об их встрече на душе становилось теплее.

Шталь не всегда отличался пунктуальностью, однако перед дверью его гостиничного номера возник вовремя. Высокий, кажется, ещё более похудевший с их последней встречи, в распахнутом чёрном пальто. На волосах поблёскивают капли от подтаявшего снега, движения резкие, словно он уже на взводе.

Каролю стало не по себе. Что если Мартин обо всём догадался? Стараясь не подавать виду, Дрозд предложил ему присесть на единственный стул, сам опустился на край кровати, взял бутылку и, надеясь, что рука не дрожит, отвинтил пробку. Янтарная жидкость почти до краёв наполнила бокалы.

– Ты ведь в прошлый раз интересовался, не узнал ли я, над чем работает Гордеев? – напомнил Кароль. Собственный голос снова показался ему неприятно хриплым. – У меня появилась информация.

– Вот как? – с нарочитым равнодушием отозвался Шталь и, подняв бокал, покрутил его в длинных пальцах. Коньяк медленно стекал по стенкам. Дрозд вспомнил, что, кажется, именно так проверяют качество этого напитка. До чего же странные мысли лезут в голову, когда нужно думать совсем о другом! – Выкладывай.

Кароль, стараясь не сбиваться, сообщил ему обо всём, что просил сказать Богдан. Под конец монолога он пожал плечами, будто и сам не был уверен в своих словах, и бросил осторожный взгляд на оставшегося невозмутимым собеседника. Поверил или нет? Демон его разберёт. Со Шталем никогда ничего нельзя знать наверняка.

Мартин протянул вперёд руку с бокалом.

– Ну что ж, за успешный исход соревнования!

– Поддерживаю! – выдохнув, ответил Дрозд. Стекло громко звякнуло при ударе. Жидкость обожгла горло. Опустошив едва ли не весь бокал, он заметил направление взгляда сидящего напротив Шталя. Тот смотрел на выглядывающий из-под белого конверта на столе край фотографии, которую Кароль забыл убрать.

Он не успел ничего сделать. Мартин взял снимок, всмотрелся, и впервые за всё время, что они были знакомы, Дрозд заметил на его лице удивление.

– Откуда ты знаешь эту девушку?

29 декабря, вечер

Регина

Предпраздничный семейный ужин. Дедушка настоял на нём, когда Регина твёрдо заявила, что в этом году отмечать новогодний праздник в семейному кругу не будет. Впрочем, она подозревала, что есть ещё одна причина, а увидев припаркованный возле дома автомобиль Гордеева, окончательно в этом убедилась. На что она только надеялась? На тот маловероятный вариант, будто старший Воронич передумает выдавать её замуж и наконец-то оставит в покое?

Чуть замешкавшись в дверях, Регина едва не повернула обратно, но уже в следующую минуту гордо вздёрнула темноволосую голову и, подхватив юбку чересчур длинного вечернего платья, перешагнула порог. Если это спектакль с ней в главной роли, она доиграет его до конца. Дед и другие родственники не должны ни о чём догадаться. Ни о её планах, ни о собранном чемодане, ни о том, что уезжает она вовсе не в то место, о котором им рассказала. Для этого ей понадобится вести себя как ни в чём не бывало, улыбаться, предвкушая праздничный отдых, и не возражать, что бы ни случилось.

Несколько позже Регина пожалела об этом решении, однако оно уже было принято и давило своей необратимостью. Сложно оказалось не сопротивляться, когда перед тем, как пойти за стол, Александр Владимирович едва кивнул Гордееву, и тот ловким жестом фокусника извлёк из кармана чёрного пиджака обтянутую бархатом коробочку. Не нужно было иметь способности к ясновидению, чтобы угадать, что в ней находится кольцо для невесты, а второе, для жениха, дед наверняка уже не только припас заранее, но и вручил её будущему супругу лично.

Холодный металл кольца скользнул по коже и туго обхватил безымянный палец. Подняв глаза, Регина увидела, что Богдан улыбается, но, похоже, вовсе не ей, а каким-то своим мыслям. Она тоже

постаралась натянуть на лицо улыбку и, поборовшись с неотвязным желанием немедленно стащить кольцо, спрятала руку за спину.

Дальше последовал ужин. Регину посадили рядом с дедом, который занимал своё неизменное место во главе стола. По другую сторону от неё расположился Гордеев, который по-прежнему казался задумчивым, однако всё же не уходил в себя полностью, вовремя и по делу отвечая на реплики окружающих. На этот раз старший Воронич пригласил лишь самых близких, что для него крайне нетипично. Не было даже Вероники, и этот факт странным образом подстегнул желание её увидеть. Регина решила, что, если кому и расскажет о своём плане побега, так только ей. Их отношения с троюродной сестрой не были особенно близкими и доверительными, но можно быть уверенной, что та не побежит докладывать обо всём Александру Владимировичу, как сделали бы все остальные.

За ужином Регина мало разговаривала, почти не ела и много пила. Обманчиво безобидное вино было ароматным и сладким, как вишнёвый компот, но, когда отодвинув тарелку с практически нетронутым десертом, девушка поднялась на ноги, комната медленно закружилась. Садиться за руль в таком состоянии не следовало, а значит, вариантов оставалось немного – заночевать в особняке, вызвать такси или же уехать отсюда с кем-нибудь другим, кто не так сильно налегал на алкоголь.

Стараясь не обнаружить своё опьянение раньше времени, Регина вышла из столовой в холл и, покачнувшись, ухватилась за гладкие лестничные перила. В электрическом свете блеснул круглый камешек на кольце. Кажется, изумруд.

Когда-то она сломя голову носилась по этому дому, выдумывая всяческие игры и прячась среди старинной мебели. Однажды и вовсе взяла моду съезжать по перилам, а то и прыгать со ступенек вниз. Родители ругались, зато бабушка, когда был в настроении, обычно останавливался и протягивал к ней руки, обещая, что поймает её, не даст упасть. Но это было давно – как будто в другой жизни. А сейчас она падала и падала, и не было никого, кто смог бы подхватить её внизу.

– Тебе стало с нами скучно? – спросил рядом чей-то голос, и Регина, быстро развернувшись, увидела Гордеева. Когда это он успел к ней подкрасться? От резкого движения её замутило, и пришлось снова уцепиться за перила.

– Хочешь прочитать мне лекцию о правилах поведения за столом? – отозвалась она.

– Нет, всего лишь поговорить. Спросить у тебя кое-что, – ответил Богдан. Его интонации звучали мягко и вкрадчиво, точно у kota, выпрашивающего дополнительную порцию сливок.

Регина вопросительно вздёрнула брови. Что ещё он хочет у неё узнать? Поинтересоваться её согласием на брак? Поздновато, пожалуй. Кольцо уже на её пальце, хотя так называемый жених не в курсе того, что, оказавшись за пределами взглядов родственников, она тут же его снимет. Оставлять на себе такие вещи нельзя. Помолвочные и обручальные кольца в магическом мире служили своего рода маячками, подающими сигналы о тех, на кого они надеты.

– Тебе ведь приходилось лично сталкиваться с поиском артефактом, правда? Я слышал, ты как-то участвовала в таком походе. Вместе с Мартином Шталем, – добавил собеседник с теми же кошачьими интонациями, за которыми ей почудилось острое, как самурайский клинок, любопытство.

Регина отвернулась и смяла в свободной руке ткань платья. Откуда Богдан Гордеев об этом узнал? Он ведь живёт в другом городе! Да и к чему теперь у неё об этом спрашивать? Она сам артефакт даже не видела!

Зато слишком хорошо помнила, какой была, когда вернулась из того похода. Измученная приступом мигрени, стыдом и болью. Ошеломлённая и напуганная тем, что произошло. Но ничуть не меньше – собственной реакцией на человека, которого воспринимала не иначе как врага. Это было, пожалуй, хуже всего.

– Ты знаешь Шталя? – дёрнув плечами, спросила Регина, осознав, что пауза в разговоре чересчур затянулась.

– Его многие знают, – уклончиво ответил Богдан и, коснувшись руками её локтей, развернул к себе. Тёмные глаза смотрели внимательно и пытливо, но всё вокруг опять завертелось, и девушка зажмурилась.

– Эге, да тебе, похоже, нехорошо, – заметил он. – Или, наоборот, слишком хорошо, – хмыкнул спустя секунду. – Где твоя комната?

– Я хочу домой, – пробормотала Регина.

– Здесь тоже твой дом. Разве нет? Держись за меня, давай, умница.

Регина хотела сказать, чтобы он не смел разговаривать с ней, как с дрессированной мартышкой, но язык заплетался почти так же, как и ноги. Ступеньки лестницы, казалось, разбегались под её шагами. Коридор второго этажа выглядел слишком длинным и петлял, как змея. Остановившись у нужной двери, девушка сама толкнула её и, наверное, тут же рухнула бы на пол, если б Гордеев не продолжал её поддерживать. Добравшись до кровати, она обхватила руками пахнущую вербеной подушку и провалилась в долгий сон, наполненный нежеланными, но весьма яркими сновидениями, в которых над ней снова, как в той гостинице, склонялся Мартин, а его прохладные пальцы касались её щеки, поглаживали по волосам, задерживаясь чуть дольше, чем требовала необходимость проверить её самочувствие.

Кароль

Как бы это ни противоречило логике, но чем меньше оставалось дней до часа «икс», тем незначительнее Кароль нервничал из-за предстоящего. Несмотря на вероятность того, что Мартин Шталь рано или поздно раскроет его обман, перспектива вернуться домой радовала и внушала определённую уверенность в завтрашнем дне. Кроме того, Дрозд принял решение, от которого не собирался отворачиваться. Оно заключалось в том, что с началом следующего года охота за артефактами останется в прошлом. Это соревнование будет для него последним. Хватит, наигрался уже. Пусть дальше продолжают без него, а желающие занять его место легко найдутся.

Начинать что-то новое так же сложно, как и отказываться от, казалось бы, намертво въевшихся привычек, однако он уверял себя, что справится. Да, первое время его, несомненно, будет тянуть к прежнему занятию, дарящему немалую долю риска, повышенного адреналина и, что там скрывать, восхитительного ощущения, когда понимаешь, что в твои руки чудесным образом попала самая настоящая редкость. По всей вероятности, это ощущение окажется сродни наркоманской ломке, но придётся его перетерпеть. Дальше будет легче. Со временем он постепенно найдёт какое-нибудь другое, не менее приятное занятие, конечно, помимо основной деятельности.

Работа Кароля заключалась в том, что он проводил время в окружении огромного количества старинных книг. На полках библиотеки, где он занимал должность старшего хранителя, находилось множество фолиантов разных веков. Они попадали туда из частных коллекций. Иногда ему нравилось открывать книги том за томом, рассматривать экслибрисы и пытаться представить себе их бывших, вернее, самых первых владельцев. Тех, кто когда-то отдал немало монет или ассигнаций за право владеть этими бумажными вестниками прошлых эпох, которые теперь стали вечными обитателями пропахших пылью подземных залов. Да, библиотека находилась в подвальных помещениях огромного особняка, некогда принадлежавшего одному из самых знаменитых библиофилов в стране. Он коллекционировал преимущественно не обычные книги, а те, что когда-то были созданы в качестве магических предметов.

Книги-чудеса. Книги-загадки. Книги-артефакты.

Если бы кто-нибудь из тех, кто окружал Кароля в повседневной жизни, прознал о его тайном занятии, он потерял бы и работу, и репутацию. Но никто такими сведениями не располагал. А вскоре это и вовсе станет частью прошлого, побледнеет и истончится, как сухой листок поздней осенью.

Однако кое-что останется. Воспоминания. Некоторые трофеи, которые он не продавал и не обменивал, оставив себе на память. Билеты на самолёт. Фотографии с Региной.

Именно на этих фотографиях Шталь узнал её и неожиданно отреагировал так, что у Кароля появились подозрения. Его личная жизнь как-то не сложилась, и даже родители так и не смогли организовать ему помолвку с какой-нибудь ведьмочкой, а затем и пытаться перестали. Но Дрозд нередко замечал за собой чутьё на чужие романтические отношения и чувства, пусть даже хорошо скрываемые. Вот и сейчас за привычной циничностью Мартина ощущалось что-то другое. Возможно, тот и сам не отдавал себе в этом отчёта, но девушка ему нравилась. Пожалуй, данный аргумент стоило использовать в своих целях, но сначала нужно было выяснить побольше подробностей. Именно этим он и занялся, щедро подлив им обоим коньяка и не забыв украдкой шепнуть несколько слов над бокалом гостя.

Всего лишь маленькое развязывающее язык заклинание, когда-то скопированное из спрятанной в хранилище книги с описанием запрещённых магических практик. Почти невинное и действующее только в сочетании с крепким алкоголем. Кароль не надеялся ни на что особенное, однако результат превзошёл все ожидания.

31 декабря, утро

Вероника

Я поочерёдно зажигала свечи – семь свечей, стоявших на столе по кругу. Рука дрогнула, и огоньки тоже затрепетали, будто на ветру. Смена одного года на другой – вполне подходящее время для магии, однако моё настроение сейчас было слишком уж нестабильным, да и почти бессонные ночи в последнее время не прошли даром.

Мой второй магический предмет, который я решила создать, предназначался в качестве подарка Регине. По правде говоря, я пока не имела права заниматься подобными вещами без специального на то разрешения, но отчаянное желание сделать ей этот подарок оказалось сильнее усвоенной привычки стараться следовать правилам. Меня будто подхватила какая-то волна, во много раз сильнее воли, и даже кончики пальцев закололо от подступившей энергии и нетерпения поскорее прикоснуться к тому, что в итоге должно получиться.

Магия созидания – одна из самых трудных областей. Она требует много сил для создания даже самых обычных предметов, не говоря уж о магических. Я заранее знала, как плохо буду себя чувствовать после того, как закончу работу, но это меня не останавливало.

Регина, чтобы меня не отвлекать, осталась в другой комнате. Я слышала её негромкие шаги и голос, когда она разговаривала с котом, и вспоминала вчерашний вечер. Никак не ожидала, что она окажется на пороге и останется на ночь. Мы проговорили почти до утра, сидя на кухне и чашку за чашкой допивая мои запасы крепкого пуэра. Впрочем, спать нам обеим не хотелось и без этого.

Наши с Региной отношения нельзя было назвать по-настоящему душевными. В конце концов, долгие годы мы даже не знали о нашем родстве и поначалу воспринимали друг друга только как однокурсниц. К тому же, одно время она была влюблена в Дария, который корил себя за то, что Артур не успел спастись. Не её вина, что все считали, будто мы с Тео собираемся пожениться. Видимо, не так уж плохо мы разыгрывали этот спектакль, если даже родственники и близкие друзья ни о чём не догадывались.

Нам был необходим этот разговор, чтобы сблизиться и лучше понять друг друга. Жаль, что мы смогли побеседовать обо всём только сейчас, но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Кое о чём Регина всё же умолчала – она до сих пор не рассказала мне о том, что с ней случилось после того, как в походе нас раскидало по разным местам. Впрочем, я и не настаивала на изложении этой истории.

Если я большую часть жизни провела среди обычных людей и совсем мало знала о том, что происходит в магическом мире, то Регина выросла в нём и вынуждена была нести на себе груз ответственности за принадлежность к семейному клану Вороничей. Ей с самого детства внушали, что, если она опозорит себя, то это отразится на репутации всей семьи. После того, как моя мама поступила именно так, Александр Владимирович видимо поставил себе цель ни в коем случае не позволить внучке ступить на скользкую дорожку.

Однако судьба распорядилась по-другому. К тому же Регина оказалась не из тех, кому легко диктовать свою волю. Пока её желания совпадали с требованиями деда, она не сопротивлялась, зато потом...

Несколько капель горячего воска попали на кожу, и я резко встряхнула рукой. Закрыв глаза, представила себе лицо Регины, улыбку. Надеюсь, что её попытка начать новую жизнь удастся, а мой подарок поможет ей в этом. Да, именно так она и решила – убежать из дома и попытаться жить отдельно от семьи. Наверное, я должна была её отговаривать, но не стала. Каждый имеет право на выбор. Регина свой сделала.

Разговор с сестрой несколько отвлек меня от собственных тревог. Главная из них была связана с Дарием. Он до сих пор не вернулся и больше ничего не рассказывал о ходе своего дела. Телефонные разговоры были короткими, а от ответов на прямые вопросы он уклонялся. Тем временем уже наступило тридцать первое декабря, и как бы я ни противилась этой перспективе, пришлось смириться с тем, что наступление нового года буду встречать в одиночестве.

Но было кое-что ещё. Во-первых, найденная в кабинете Княжевича папка, посвящённая артефактам и охотникам за ними. Во-вторых, в тот же вечер я услышала звонок в дверь, за которой никого не оказалось. Перед входом лежал белый конверт. Увидев его, я тут же вспомнила, как однажды уже находила похожий. Но на сей раз содержание оказалось другим. Банковская карточка без указания имени владельца на ней, магнитный ключ и коротенькая записка, гласящая, что я могу снять всю лежащую на карте весьма значительную сумму (пин-код прилагался) в обмен на браслет с рубинами, который мне надлежало оставить в камере хранения на вокзале.

Серьёзный повод задуматься. Если раньше я ещё сомневалась, о каком браслете идёт речь в списке из той папки, то сейчас была уверена, что именно о моём. Разумеется, ни за какие деньги расставаться с ним я не намеревалась, однако возникал вопрос, кому известно о том, что этот предмет у меня. Ответов было несколько, но напрашивался самый очевидный из них. Богдан

Гордеев, маг, который открыто заинтересовался браслетом, новый жених Регины. Может ли он принадлежать к числу охотников за артефактами? Об этом наверняка знал Мартин Шталь, но не разыскивать же его, чтобы поинтересоваться.

Этот человек явно не считал, что я могу его обмануть – взять себе деньги и не доставить требуемую вещь по месту назначения. А ещё ему было известно, где я живу. Как бы то ни было, от этого странного послания мне стало не по себе. Вроде, и угроз там не было, но как-то отчётливо вспомнились упоминания о судьбах тех, кому довелось встать на пути интересов охотников. Поиск артефактов ведь опирается не только на жажду наживы, но и на диковатый азарт, на желание опередить конкурентов в погоне за редкими магическими предметами.

Спустя некоторое время я, тяжело дыша, прислонилась к стене и, разжав сомкнутые руки, посмотрела на то, что у меня получилось. Это оказался крошечный колокольчик из напоминающего стекло материала – на вид такой хрупкий, что, казалось, можно раздавить двумя пальцами, однако, как я убедилась, снова стиснув его в ладони, довольно прочный. Возможно, именно благодаря маленькому размеру, создание магического предмета на сей раз прошло легче. На меня нахлынула слабость, руки дрожали, во рту ощущался металлический привкус, но чувства, что мне необходимо немедленно провалиться в сон, не было. Я даже вполне сносно, почти не хватаясь за стены и мебель, добрела до соседней комнаты, где тут же упала в кресло.

– Я тут похозяйничала немного, – произнесла Регина, поставив передо мной большую кружку имбирного чая с дразнящим пряным ароматом.

– Спасибо, – благодарно отозвалась я. После упадка энергии – самое то. Колокольчик перекочевал в руки Регины, и она с удивлённо-задумчивым видом принялась его рассматривать.

– Какие у него свойства? – поинтересовалась она спустя пару минут.

Странно – я не задумывала этого заранее, но совершенно точно знала, для чего он нужен.

– Ты можешь позвонить в него, чтобы позвать к себе человека, который тебе нужен в данную минуту. Тогда он на любом расстоянии почувствует это и сможет найти тебя. Правда, лишь при том условии, что ты ему не безразлична, – добавила я.

– То есть, это что-то вроде мобильного? – попыталась пошутить Регина, пряча колокольчик во внутренний карман сумки.

– Ну, телефон не всегда может быть под рукой, – ответила я, гадая, по какой причине удалось создать именно колокольчик. Почему не подкову на удачу, например? Ответа на этот вопрос у меня не было.

Через некоторое время мы попрощались. Регина пообещала сообщить мне, когда доберётся до города, в который направлялась. Я заверила её, что ни в коем случае не расскажу другим родственникам о том, куда она уехала, если она сама меня об этом не попросит.

Кароль

Стоило приподняться на кровати, как вспышка боли в затылке заставила его снова со стоном рухнуть на подушку. Демоны, что он вчера пил? Кажется, начал с белого вина, а дальше... нет, лучше не перечислять.

Девушка, с которой Кароль провёл вечер и часть ночи, оказалась настоящей чертовкой, хоть и не принадлежала к числу ведьм. Ему вспоминались серые глаза, лукавая улыбка, медового цвета волосы, от которых исходил дурманящий запах, прохладная нежная кожа под пальцами. Чего он не мог припомнить, так это её имени, а также названия ресторана, в котором они познакомились.

Кое-как заставив себя встать, Дрозд направился в ванную комнату, где включил в душе почти ледяную воду. Та взбодрила мгновенно. Головная боль окончательно не прошла, однако соображать стало легче.

Если Шталь и догадался о его обмане, то пока ничем не дал этого понять. Не звонил, не приходил, не назначал встреч. Не было вестей и от Гордеева. Кароль и сам предпочитал держаться от них обоим подальше, поэтому ничуть не возражал. К тому же, теперь кое-что было известно – Регина, как выяснилось из подкреплённых коньяком и заклинанием откровений Мартина, интересовала его, однако невестой приходилась Богдану. Можно сделать вывод, что теперь эти двое стали конкурентами не только в охоте за артефактами. Добавилось пресловутое «ищите женщину».

По правде говоря, жаль, что ею оказалась именно Регина. Она ему нравилась. Так хотелось, чтобы эта девушка не была связана ни с его проблемами, ни с другими участниками состязания, но, увы,

получилось иначе. Любопытно, как она сама относится к тому и другому? Ведь в магическом сообществе договорные браки не редкость, так что едва ли она влюблена в Богдана Гордеева, да и Мартин сказал, что помолвку организовали её родственники.

Визит в музей Кароль планировал нанести вечером, а пока у него оставался в запасе почти целый день. Вариантов, как его провести, было немного. Выпить где-нибудь кофе и пройтись по городу или же просидеть весь день в номере, переключая каналы телевизора, на каждом из которых будут поздравлять с праздником и желать нового счастья. Можно подумать, у него есть старое. Прогулка казалась более приятной перспективой, но, бросив взгляд в окно, он обнаружил, что начался сильный снегопад. На улице тут и там мелькали яркие куртки дворников, убирающих с дороги сугробы, которые тут же вырастали снова. Белый снег, свежий, обманчиво-ласковый... как чистая страница... Что они все на ней напишут?

31 декабря, день

Регина

Автобус неторопливо двигался по заснеженному пригороду. Пассажиров было немного, почти все дремали или слушали музыку в наушниках. Расположившись в самом последнем ряду, Регина рассеянно крутила в руках подаренный Вероникой колокольчик. Необычный дар. Даже если предположить, что она никогда им не воспользуется.

Однако есть над чем задуматься. Обычно магические предметы создаются с ощущением, что они непременно будут кому-то нужны. Это означало, что он наверняка ей пригодится, и ещё больше увеличивало беспокойство по поводу предстоящего.

Регина распланировала своё ближайшее будущее почти детально – добравшись до соседнего города, она собиралась остановиться в небольшом хостеле и провести там пару дней, после чего сесть на поезд и двигаться дальше. Отправиться туда, где не так холодно, как здесь, где созревают круглобокие солнечно-оранжевые мандарины и шумит зимнее море. Это место представлялось ей так ярко, что, казалось, на губах уже ощущался вкус соли, а на горизонте виднелась полоса покрытых густым лесом гор.

Когда автобус резко остановился, Регина бросила взгляд в окно, но ничего похожего на остановку не обнаружила. Опустив колокольчик в карман пальто, она перегнулась через спинку пустого кресла, чтобы посмотреть, что происходит впереди. Остальные пассажиры тоже завертели головами, с подозрением глядя на водителя, который, прижав к уху мобильный телефон, вышел из автобуса. Уж не случилась ли авария? Только этого сейчас не хватало.

Водитель вернулся спустя несколько минут, остановился в проходе и объявил:

– Автобус дальше не идёт.

Пассажиры недовольно зароптали, а он в ответ лишь развёл руками и закачал головой так рьяно, что засаленная чёрная кепка едва не соскользнула с головы.

– Не от меня зависит. Автобус неисправен, а в такую погоду лучше не рисковать. Сами видите, что там творится.

За окнами автобуса валил снег – густыми крупными хлопьями. Таким снегопадом хорошо любоваться дома, сидя в тепле и уюте, с чашкой горячего какао, интересной книгой и мягким пледом. Но сейчас, когда каприз погоды приневолил оказаться за пределами города, так и не добравшись до пункта назначения, он становился досадной и пугающей помехой на пути к тщательно выстроенному плану.

Подхватив сумки, пассажиры направились к выходу. Регина следовала за ними, чувствуя себя как никогда растерянной. Междугородный автобус с потёртым плюшем сидений, перехваченными тесёмками синими занавесками и грязными оконными стёклами вдруг показался ей единственным оплотом посреди ожидающей неизвестности.

Регина вышла из автобуса и, поморщившись от летевших в лицо снежинок, пожалела, что решила не брать машину. Опасалась, что так её найдут быстрее. Её автомобиль всё же куда меньше, маневренней и, пожалуй, мог бы проехать даже по сложной дороге.

– Может, кто-нибудь хочет вернуться в город? – высунувшись из автобуса, поинтересовался водитель.

Молодая пара с туристическими рюкзаками, переглянувшись, повернула обратно. На мгновение Регина подумала, не последовать ли за ними. Вернуться домой. Отложить свой побег ещё на

некоторое время. Она уже готова была сесть в автобус, когда вдруг вспомнила о забронированном в доме отдыха номере. Это место недалеко отсюда. Наверняка несложно поймать такси или ещё какой-нибудь транспорт, чтобы туда добраться, а завтра или, в крайнем случае, послезавтра можно будет продолжить намеченный маршрут.

Больше желающих вернуться не нашлось. Автобус развернулся и вскоре, мигнув габаритными огнями, скрылся за снежной пеленой. Проводив его взглядом, Регина вытащила из сумки телефон.

Спустя некоторое время она вынуждена была признать, что всё ещё сложнее, чем кажется. Ни одно такси не соглашалось ехать за город в такую погоду, тем более, в предпраздничный день, да и на дороге машин с шашечками не наблюдалось, как и маршруток. Пришлось смириться с необходимостью остановить попутную машину. Регина замахала руками. Увы, почти все автомобили проезжали мимо, а единственный, что остановился, направлялся в другое место, находившееся до нужного поворота.

Тем временем снегопад всё не прекращался. Снег лежал на шапке и волосах, набился в капюшон. Ноги начали замерзать, и приходилось переступать с места на место, подпрыгивая, чтобы не озябнуть окончательно.

Выдавшая виды серая «тойота» остановилась, и шофёр, опустив стекло, спросил, куда ей нужно. Регина ответила. Дверца щёлкнула, открываясь.

- Чемодан можете положить в багажник.

Средних лет мужчина в серой дублёнке и старомодной шляпе оказался немногословным. Салон машины выглядел чистым, но запах там стоял неприятный, словно с закрытыми окнами выкурили несколько пачек сигарет. Устав смотреть на утонувшие в снегу деревья сквозь затемнённое стекло, Регина сомкнула веки и едва не задремала. Ноги начали отогреваться, но снег растаял, и за шиворот попали капли воды. К тому же ей казалось, что дорога должна была занять меньше времени.

Открыв глаза, Регина завертела головой.

- Мы ведь не проехали поворот? - спросила она.

- Смотря какой, - хмыкнул сидящий за рулём.

- Я же сказала, что еду в дом отдыха!

- Придётся в объезд. Ничего, скоро отдохнёте, - ответил он.

Почему-то это прозвучало зловеще.

За окном продолжал мелькать однообразный пейзаж. Регина бросила взгляд на водителя, который невозмутимо крутил руль. Как невыносимо медленно они едут! Когда же кончится этот снегопад? А, с другой стороны, на случай, если ей вдруг придётся на ходу выпрыгивать из машины, небольшая скорость только на руку. Чёрт с ним, с чемоданом. Никогда раньше не приходилось такого делать, но если другого выхода не будет...

Регина, постаравшись сделать это незаметно, протянула руку к дверце. Ладонь наткнулась на гладкую поверхность. Открыть дверь со стороны пассажира оказалось невозможно.

Вероника

После ухода Регины я всё же заснула, правда, ненадолго. Прикорнула на диване в гостиной. Абрикос примостился рядом, уютно замурлыкал, положив крупную рыжую голову на диванную подушку.

Разбудили меня неприятные громкие звуки. Истошно вопила сигнализация припаркованной возле дома машины. Приподнявшись, я бросила взгляд в окно. На улице хлопьями падал снег. Зрелище завораживающее и мирное, но отчего-то на душе стало ещё тревожнее.

Я ничего не сказала Регине о браслете и своих подозрениях по поводу Богдана Гордеева. У неё достаточно и собственных забот. К тому же я сомневалась, что ей так уж много известно о навязанном дедушкой женихе.

Дотянувшись до телефона, я набрала номер Дария, но в ответ прозвучали лишь длинные гудки, а затем вообще тишина. То ли он не мог в данный момент ответить, то ли связь работала плохо. Ещё и предпраздничный день, когда все звонят и пишут сообщения, поздравляя друг друга.

Я не в первый раз отчаянно пожалела, что не смогла уговорить Княжевича взять меня с собой. Не уверена, что могла бы заменить его куда более опытного напарника, но никто не говорил, что запрещено ехать втроём. В следующий раз... ох, дожить бы ещё до этого следующего раза!

Ещё в школе я прочла в одной книге: «Лишь сильная любовь может загладить те мелкие недоразумения, которые возникают при совместной жизни. А там, где такой любви нет, обе стороны скоро разочаровываются друг в друге и неизбежно сталкиваются с тяжёлой проблемой». Сейчас я бы, пожалуй, могла их подтвердить. Жить с другим человеком непросто, даже с любимым, а уж если оба привыкли быть одиночками, то тем более. Я некоторое время жила в одном доме с Тео, но там всё было иначе – разные комнаты, да и все бытовые вопросы брала на себя приходящая прислуга. К тому же я с самого начала знала, что это временно. С Дарием всё было иначе.

Я вспомнила, что снова забыла купить кошачий корм, да и для себя нужно было что-то приготовить, пусть даже не праздничный ужин. Придётся идти в магазин. Хорошо, что неподалёку открыли супермаркет.

Небольшая слабость всё ещё оставалась, но чувствовала я себя уже гораздо лучше. Почти никаких неприятных последствий, разве что дня два или три совсем не смогу прибегать к магии. Впрочем, надобности в этом не было.

31 декабря, вечер

Регина

Регина очнулась и попыталась пошевелиться. На какое-то мгновение ей показалось, что она лежит в собственной кровати с очередным приступом мигрени, а всё происходящее мерещится ей в полубреду. Или, может быть, она просто задремала в автобусе по дороге к новой жизни, и ей снится дурной сон.

Но боль в заведённых за спину и скованных руках ощущалась слишком уж настоящей, как и холод, ледяными щупальцами пробирающийся под одежду. Регина лихорадочно задёргалась, но металл наручников только оцарапал кожу. Ноги тоже были связаны, правда, обычной верёвкой.

Повернув голову, Регина осмотрелась по сторонам. Судя по всему, она находилась в пустом, грубо сколоченном сарайчике. Тусклый свет проникал сквозь маленькое зарешечённое окно. Под спиной – холодные доски пола. Пальто в грязи, как и джинсы, сумки и других вещей рядом нет.

Последнее, что Регина помнила, представляло собой спутанные картины. Вот автобус останавливается, и ей приходится ловить попутную машину, которая подворачивается не сразу. Странный человек за рулём, отсутствие нужного поворота, который она видела на карте, неудачная попытка открыть дверцу... А что дальше? Чернильная темнота и беспомощность.

Накатили волны возрастающей с каждой секундой паники, заставляя снова и снова шевелить затёкшими руками и ногами в попытке хотя бы сесть, если не освободиться. Регина отчаянно потянулась к магии, но ничего не получилось. Уж не надели ли на неё специальные наручники, которые отнимали возможность колдовать? Про такие однажды рассказывал Княжевич. Этими наручниками пользовались как в МН, так и в Инквизиции.

Где она? Куда её привезли? С какой целью?

Словно в ответ на её вопросы, раздался звук проворачиваемого в замке ключа, а за ним скрип открываемой двери. Вошёл человек, в машину которого она так неосмотрительно села. Сейчас его дублёнка была распахнута, под ней оказался коричневый пиджак, а короткие седые волосы, на которых лежал снег, больше не прикрывала шляпа. Он подошёл ближе, и Регина невольно попыталась поджать ноги. Верёвка врезалась сильнее, заставив зашипеть от боли.

Регина могла бы поклясться, что никогда прежде не видела этого мужчину и впервые встретила его лишь на той дороге, однако он смотрел на неё с такой откровенной ненавистью, что фраза «убить взглядом» представлялась ничуть не преувеличенной.

– Что вам нужно? – спросила Регина. Собственный голос показался незнакомым – невнятным, хриплым от страха и долгого пребывания на холоде. Она закашлялась.

– Ведьма, – произнёс он в ответ задумчиво, будто разговаривал сам с собой. Подошёл ближе, наклонился и почти с нежностью дотронулся шершавой ладонью до её щеки. – Настоящая маленькая ведьма.

Регина не успела ничего ответить, когда незнакомец резко схватил её за плечи и поднял, после чего развернул лицом к окну. Связанные ноги подкашивались, и если бы он не поддерживал её,

девушка бы рухнула обратно на пол. Наручники звякнули. От мужчины пахло так, словно его одежда лет десять пролежала в шкафу с нафталином.

Сквозь окошко в зимнем вечернем свете Регина увидела сложенные на расчищенном от снега пятачке земли доски, хворост и поленья. Посреди всего этого находился врытый в землю не слишком высокий столб. Всё это неуловимо напоминало что-то, что ей уже приходилось видеть раньше... должно быть, в каком-то фильме.

Через несколько секунд Регина поняла, что это. Поняла так отчётливо, что никаких сомнений уже не могло быть, но всё же разум продолжал утверждать, что это невероятно, нереально и никак не может происходить с ней. Такого давно не случается, уже много столетий!

- Вижу, ты уже догадалась, - раздался голос стоящего за спиной. - Умная девочка. И как, нравится?

Регина ничего не ответила. Язык будто прилип к нёбу, отказываясь слушаться. Всё тело дрожало, к горлу подступила тошнота. Мужчина небрежно ослабил хватку. Девушка упала на колени и вскрикнула от удара о доски.

- Они думают, что правильно поступили, уволив меня со службы! - вдруг яростно воскликнул он. - Этот Верховный Инквизитор... что он о себе возомнил? Водит дружбу с магами! Сначала отменили казни, потом пытки. Но ничего, я всегда знал, чего хочу, - добавил, так же внезапно успокоившись. - Хороший будет костерок, яркий. Как в старые недобрые времена. Интересно, понадобится ли бензин? Раньше ведь как-то обходились без него.

Он уже вышел из сарая, снова заперев дверь, а Регина продолжала сидеть на одном месте, ничего не видя от застилающих глаза слёз. Этот человек... чудовище... умалишённый! Она в руках сумасшедшего инквизитора. Бывшего инквизитора. Но то, что он больше не на службе, не означает, что в его распоряжении нет антимгии. Даже без наручников он может заставить её подчиниться. Принудить взойти на костёр, позволить привязать себя к столбу и наблюдать за тем, как у её ног разгорается огонь, поднимаясь всё выше.

Пока она была без сознания, он отобрал у неё сумку с телефоном. Теперь она не сможет никому позвонить. Да и работает ли здесь связь? За городом, в снегопад. Никто не узнает, что с ней произошло.

Позвонить... Она вспомнила утро, запах имбирного чая, голос Вероники. Маленький предмет, вложенный ей в ладони.

Колокольчик! Он был у неё в руках, когда автобус остановился, а затем она его убрала. Точно не в сумку.

Стиснув зубы, Регина сдвинула руки к правому боку и начала нащупывать карман в ткани пальто, отчаянно надеясь, что инквизитор не обыскал её перед тем, как оставить в этом месте.

Кароль

Дрозд не торопился. Музей никуда не убежит, артефакт тоже. Едва ли этот предмет интересует кого-то ещё. Вещи собраны, и скоро его в этой стране не будет. Он уже собирался выйти из номера, когда дверь распахнулась, и появившийся человек едва не сбил его с ног. Жёсткие пальцы сдавили шею, притиснули спиной к стене. В глазах потемнело.

- Какого... - успел выдохнуть Кароль. - Мартин? Что ты здесь...

- Спрашивать буду я, - пресекая все возможные возражения, произнёс Шталь. - С какой целью Гордеев попросил тебя мне соврать? Что он задумал? Магическую ловушку расставил? Чем он собирается заняться на самом деле?

- Я не... не... знаю, - хрипло пробормотал он.

Пальцы на горле сжались сильнее.

- Мне посчитать до десяти? - поинтересовался Мартин. На его лице появилась усмешка. - Нет, слишком долго. Лучше до трёх. Один...

- Стой! Ты... тебя должны были видеть... на входе сюда, - цепляясь за последнюю надежду, выдавил Дрозд. Не мог же Шталь войти в гостиницу без свидетелей!

- Пусть это тебя не беспокоит. Я умею отводить людям глаза. Два...

Кароль сделал попытку к сопротивлению, но не смог даже пошевелиться. Казалось, время замерло,

заставив его оцепенеть. Оставалось лишь смотреть в светлые глаза Шталя и ждать... чего... смерти?

Неожиданно лицо Мартина изменилось. На нём появилось озадаченное выражение. Будто тот прислушивался к чему-то, что мог слышать только он. Это дало Каролю передышку. Цифра «три» так и не прозвучала.

- Фотография! - выкрикнул Шталь, разжимая хватку. - Дай мне фотографию Регины! Быстро!

Не понимая, чем вызвано изменившееся поведение и внезапное требование, Дрозд не стал возражать. Конверт с фотографиями уже лежал в чемодане, но достаточно близко, чтобы он смог легко его найти. Отыскав нужный снимок, протянул Мартину, который тут же сдвинул фото в руке, жадно в него всматриваясь и едва ли не приняв себя.

Следующие несколько мгновений прошли ещё более странно. Казалось, внутри Шталя разыгралась нешуточная борьба, но что и чему противостояло, оставалось загадкой. Он хмурился, сжимал губы, закрывал глаза и, распахнув их, снова пытливо вглядывался в фотографию. Затем, словно что-то решив, спрятал её в карман короткой чёрной куртки и, развернувшись, вышел из комнаты.

Кароль огорошено смотрел ему вслед.

Вероника

Прогулка до магазина и обратно получилась довольно приятной, если не считать толпу в самом супермаркете. Люди словно обнаружили, что им нечего поставить на праздничный стол, поэтому ринулись за продуктами. Я ничего особенного готовить не планировала, так что обошлась минимумом. Главное, что Абрикос будет сыт и доволен. У меня же никакого аппетита так и не появилось.

Снегопад продолжался. Снег засыпал деревья, машины, лавочки у подъездов. Такой белый и чистый, что хотелось поваляться в нём, как в детстве, несколько не заботясь о том, что можно промочить ноги, да и одежду тоже. Подходя к дому, я услышала неприятный громкий звук и поморщилась. Вроде, район спокойный и тихий, но нигде нет спасения от мальчишек с петардами.

Кот встретил меня в прихожей и тут же нырнул мордой в пакет, обнюхивая покупки. Если бы мог, наверняка спросил бы: «А что ты мне принесла?» Хорошо, что хотя бы Абрикос здесь, со мной.

Вымыв руки, я прошла в кухню, поставила чайник, насыпала коту корма. Пока он с довольным урчанием опустошал миску, я села за стол, растирая замёрзшие руки, которые дрожали не только оттого, что я, отправляясь в магазин, снова забыла перчатки. Меня не оставляла тревога. За Дария, за Регину. Да и эта записка с требованием продать браслет... Кто её прислал? Как он собирается поступить, поняв, что я не намереваюсь соглашаться на эту сделку?

Регина

Колокольчик оказался на месте, но едва не выскользнул из рук, скользких от холодного пота и выступившей из царапин крови. Но всё же Регине удалось ухватить его двумя пальцами и легонько покачать. Она даже услышала тихий звон - тонкий, нежный, мелодичный.

Вероника предупреждала, что человек, которого призовет колокольчик, должен быть равнодушен к ней, но у Регины никак не получалось подумать о ком-то конкретном. Из завораживающего мысли тумана, в котором она искала выход из положения, выступали то хмурое лицо бабушки (как он, должно быть, разочаруется в ней, узнав о попытке побега из дома!), то обеспокоенный взгляд отца. Если бы Артур был жив, она сразу представила бы его... Но его нет, он за гранью этого мира, и, если она не спасётся, то скоро присоединится к нему. Дарий говорил, что её жених был уже мёртв к тому времени, когда здание, где он находился, уничтожил пожар. Для неё такой привилегии не будет. Похититель хочет, чтобы сгорела живая ведьма, а не её бездыханное тело.

Затем вдруг вспомнилось то, как она очнулась на окраине леса - раздетая, перепуганная, не понимающая, что произошло. Тогда к ней вышел человек, помощь которого она поначалу не желала принимать. Зато позже, когда от приступа мигрени в её голове словно проворачивался раскалённый железный штырь, а свет и звуки причиняли боль, ей отчего-то не хотелось, чтобы он уходил...

Регина представила его так ясно, словно видела перед собой. Высокая, худощавая, но крепкая фигура, идеальная осанка, светлая щетина на щеках, длинные музыкальные пальцы. Глупо думать, что этот человек придёт к ней на выручку ещё раз. В тот день их просто связали обстоятельства, и всё получилось случайно. Тогда почему же он чудится так явственно, будто уже почти рядом, в пути?..

Спрятав колокольчик обратно в карман, Регина попыталась немного расслабить руки и ноги. Боль никуда не ушла, но слегка притупилась. За окошком стремительно темнело. Она не знала, сколько прошло времени. В полузабытьи, в которое погрузилась девушка, ей казалось, будто вокруг неё уже развели костёр. Яркие языки пламени лизали дерево, подбираясь к одежде, коже, волосам. Кажется, она кричала, но за многие километры вокруг не было никого, кто бы смог услышать её.

Открывающаяся дверь заскрипела, и это разбудило Регину. Огня вокруг не было. Только холод, сковывающий всё тело не хуже, чем наручники с верёвкой. Говорят, замёрзнуть насмерть не очень больно. Куда легче и милосерднее, чем сгореть.

- Всё готово, - проговорил инквизитор. - Подождать бы до полуночи, тогда было бы ещё лучше, но никак, - добавил он с сожалением. - Дочка внуков подкинула, да и жена ждёт Новый год встречать, ужин готовит.

Вскинув голову, Регина ошеломлённо уставилась на него. Казалось невообразимым, что его сейчас дожидаются в тёплой квартире, где бормочет телевизор, из кухни доносятся вкусные запахи, а дети играют под ёлкой. Разумеется, для неё не было секретом, что служащие в Инквизиции тоже заводят семьи, но представить её палача в окружении близких, в нормальной жизни, она не могла, как ни старалась.

- Тебе пора, - сказал он, подойдя ближе, и присел, чтобы развязать её ноги. - Только без глупостей. А иначе...

Он не ударил её, почти не тронул, но острая боль, возникшая в районе поясницы, ядовитой змеей поползла вверх по позвоночнику, прожигая спину до костей. Через несколько секунд она стихла, оставив лишь слабость, но наглядная демонстрация удалась. Регина закусила губу и не противилась, когда её бесцеремонно вздёрнули на ватные ноги и поволокли к выходу.

Но стоило ей сделать несколько шагов, как прикрытая дверь распахнулась, и появился тот, кого она вспоминала, пока звенел колокольчик. Регине показалось, что ей это мерещится. Силуэт Мартина в узком проёме, неуловимое движение, когда его рука скользнула в карман куртки, появившийся в ней пистолет. Инквизитор дёрнул девушку к себе, прикрываясь её телом, словно щитом. Он испугался и, должно быть, не успел собрать силы для новой антимагической атаки после того, что только что делал с ней, поэтому Шталь смог беспрепятственно приблизиться к ним.

Что было дальше, Регина не запомнила. Будто опять потеряла сознание и очнулась лишь тогда, когда обнаружила себя крепко прижатой к пахнущему кожей, снегом и чёрным кофе плечу. Она бы тоже обняла его в ответ, но её руки всё ещё оставались закованными в наручники.

Нужно было прийти в себя. Поверить в то, что она спасена. Что приготовленный для неё костёр никогда не вспыхнет.

Вероника

За окном сгущался вечер, звуки запускаемых фейерверков становились всё громче, и по телевизору, который я всё же включила, чтобы не сидеть в тишине, шли развлекательные передачи и фильмы про Новый год. В каждом из них случались чудеса. То обычные, житейские, то настоящие, впрочем, в любом случае рождённые фантазией сценаристов. Я сегодня тоже совершила чудо, создав колокольчик, но оно было не для меня. Вот если бы Дарий, вопреки всему, всё же вернулся...

Абрикос ушёл в спальню, а я допивала второй чайник молочного улуна и размышляла о том, не лечь ли мне спать, не дожидаясь полуночи, когда послышался странный звук. Поначалу я решила, что с улицы, но скоро поняла, что из подъезда. Открывали дверь квартиры. Испугалась я не сразу, подумав, что кто-то уже успел перебраться со спиртным и перепутал двери, но звуки не прекращались. Я вспомнила про охранные заклинания и, поднявшись с дивана, направилась в прихожую.

Дверь открылась, когда я почти дошла до неё. В ту же секунду меня пронзила внезапная догадка. Охранные заклинания нужно было раз в неделю обновлять, а я об этом совсем забыла!

В квартиру вошёл Богдан Гордеев. Он выглядел точно так же, как в тот вечер, когда предложил подвезти меня в особняк Ворониной. Элегантно и дорого одет, хорошо причёсан, благоухает мужским парфюмом элитной марки.

- С наступающим! - произнёс Богдан, захлопывая дверь. - Надеюсь, вы сразу отдадите мне мой подарок? Я говорю о браслете.

- Я догадалась, - ответила я, сцепив похолодевшие пальцы за спиной. - Если бы я хотела расстаться с этим браслетом, то согласилась бы на ваше щедрое предложение его продать. Но я против.

- А сейчас уже поздно, - хмыкнул он. - Увы. Теперь - только в подарок.

Гордеев сделал шаг вперёд.

Регина

- Где мы?

- У меня дома, - отозвался Мартин.

- Ты ведь живёшь в городе.

- Мы с Инной продали особняк Розенберга, и на свою долю я приобрёл себе новый загородный дом. Неплохое вложение средств. А что, тебе не нравится?

- Нравится.

Регина откинулась на спинку кресла, покрепче обхватила ладонями кружку и сделала ещё один глоток. Коньяка в содержимом явно было значительно больше, чем чая. Но, учитывая, как она успела промёрзнуть, это должно пойти на пользу.

Ей хотелось сейчас не думать ни о чём. Ни о сорвавшемся отъезде, ни о теле инквизитора, которое Шталь оставил догорать вместе с «тойотой» и сараем, ни о том, что всё это было проделано её спасителем явно со знанием дела, ни о собственных планах на будущее.

Мартин разжёл камин в просторной, почти лишённой мебели гостиной. Тепло от него и чая с коньяком блаженно растекалось по телу. Этот огонь, который уютно трещал, освещая полумрак комнаты, был совсем другим - возрождающим, а не разрушающим.

Шталь поднялся с коврика у камина, вышел и вернулся через пару минут.

- Твоя ванна готова, - сказал он и решительно отобрал у неё кружку. Регина запротестовала. - Допьешь потом, а то ещё уснёшь там.

Она и в самом деле чуть не уснула в горячей воде. Почти никаких флаконов в ванной комнате не обнаружилось, кроме бутылочки мятного мужского шампуня. Его пришлось использовать и для волос, и как пену для ванны. Но это ничуть не испортило удовольствия. Она больше не мёрзла, руки уже почти не дрожали, синяки и царапины на теле не выглядели пугающими, так что постепенно Регина начинала чувствовать себя по-настоящему, потрясающе, восхитительно живой.

Мартин нашёл не только ключ от наручников, но также её чемодан и сумку, однако по привычке Регина взяла в ванную комнату только трусики и короткую майку, как дома. Когда спохватилась, было уже поздно. Пришлось выскальзывать из ванной и перебежками отправляться за другими вещами.

Не успела.

Шталь перехватил её в коридоре. Остановившись прямо перед чемоданом, небрежно прислонился к стене. На губах - ухмылка. Как он может быть таким спокойным после всего, что было? После того, как убил человека? Пусть даже свихнувшегося инквизитора, всё равно. Или на него алкоголь действует как валерьянка?

- Как ты это сделала? - спросил Мартин.

- Что?

- Позвала меня.

- Потом расскажу, - буркнула Регина, пытаясь пониже натянуть майку. Неудобно получалось: тянешь вниз - вырез становится совсем уж неприличным, отпускаешь - задирается. А про колокольчик всё равно придётся рассказать, вот только как объяснить, почему именно он стал тем, кто почувствовал и нашёл её?

- А знаешь, что я из-за тебя вынужден был отказаться от своих важных планов?

- Ну, извини, что попала в руки этому ненормальному в такой неурочный день. Ты, небось, и новый год собирался встречать не со мной. Так ведь?

- Ещё бы. В баре с отплясывающими танец живота прекрасными одалисками. Или в бане.

Регина поморщилась. Его глаза смеялись. Захотелось запустить в него чем-нибудь тяжёлым.

- Какая потеря! - фыркнула она.

- Может, ты тоже умеешь танцевать? - поинтересовался Шталь.

- Слушай, пропусти меня к моему чемодану! - потребовала она, не выдержав. - Мне нужно одеться. И прекрати пялиться!

Ей это не мерещилось - Мартин смотрел на неё слишком уж пристально и... по-мужски заинтересованно. Не взгляд - прикосновение. Поднимается по коже от кончиков пальцев ног, проникает под тонкую ткань, гладит по волосам.

- На тебе нет кольца, - произнёс он.

- А почему на мне должно быть кольцо?

- Я слышал, была помолвка.

- Это вовсе не означает, что будет свадьба! И кольцо я носить не собираюсь, - добавила она, сама не понимая, почему вообще объясняет это Шталю. - Верну его Богдану при случае.

- Ну вот, только собирался поздравить, - отозвался он с прежним сарказмом.

Регина вдруг вспомнила, как Мартин обнимал её сегодня в том сарае. Так крепко, надёжно, по-настоящему. Как будто в самом деле за неё беспокоился. С другой стороны, если б ему было всё равно, он бы даже не услышал зов колокольчика и не разыскал её. Как же всё запутано! Ведь не родственников и не того же Гордеева, например, она представила в тот момент, когда уже был разложен костёр. А ведь это был риск - понадеяться на человека, который для неё, можно сказать, никто.

- Ты уже дважды меня спас, - заметила Регина и не сразу поняла, что произнесла это вслух.

- А ещё ты воспользовалась моим гостеприимством... и моим шампунем.

- Не забудь включить это в счёт.

- Я, кстати, кое-что нашёл в машине этого приверженца прежних методов, - сказал Шталь. Ухмылка тут же сбежала с его лица, уступив место непривычно-серьёзному выражению. - Так вот, ты не первая.

- То есть? - уточнила она. По полу неизвестно откуда потянуло холодом, заставив поджать пальцы босых ног. - Он уже кого-то сжигал?

- Не совсем. Решил начать с пыток. Но эта ведьма... девушка умерла в процессе. Сердце не выдержало. Именно поэтому дальше он решил действовать по-другому. Заранее выбрал место. Хотел похитить её сестру, но не успел, - ты ему подвернулась раньше, и он решил, что добыча, которая сама плывёт в руки, подойдёт ещё лучше.

- Как ты всё это узнал?

- Вот из этого, - ответил Мартин и небрежно потряс небольшим блокнотом в грязно-серой обложке. - Что-то вроде заметок инквизитора. Отстранённого от службы, но буквально сгорающего от желания очистить общество от скверны.

Регина стиснула руки, до боли вонзив ногти в ладонь и не заметив этого. Она родилась тогда, когда тех, кто служил в Инквизиции, уже не боялись. Вернее, продолжали остерегаться, но знали, что если не нарушать установленных правил, столкновения с инквизиторами несложно избежать. О том, что кому-то из них может прийтись не по вкусу современное положение дел, она даже не задумывалась. Да и другие, наверное, тоже.

- Разве эту девушку никто не искал? А как же Магический Надзор? - проговорила Регина. Княжевич наверняка не оставил бы исчезновение ведьмы без внимания.

- Ну, нераскрытые дела бывают и у них, - пожав плечами, отозвался собеседник. - А знаешь что? Забудь.

- Забыть? - с изумлением перепросила она. - Забыть такое? Как?

- Уж поверь моему опыту, забыть можно всякое. Если не прокручивать постоянно в голове и не задаваться вопросом, почему это случилось именно с тобой. Хотя, выводы сделать, разумеется, нужно.

- Спасибо за сеанс психоанализа! - раздражённо буркнула Регина. Примерно таким же иронично-воспитательным тоном с ней порой разговаривал и дедушка. - А теперь, может, всё-таки позволишь мне одеться?

- Меня твой вид вполне устраивает.

- А меня - нет!

- Я же тебя видел и... хм... без всего.

- Вот только не надо об этом напоминать!

Почти безмятежное настроение, которое она ощутила, пока была в ванной, схлынуло бесследно, испарившись быстрее, чем капли воды с кожи. Планы на побег с треском провалились, уехать подальше, как она загадывала, пока так и не получилось, вдобавок ко всему её едва не сожгли заживо, а Шталь ведёт себя так невозмутимо, словно ничего не произошло. Ей хотелось оттолкнуть его, пока не стало слишком поздно, убежать прочь, скрыться, но за окнами всё ещё падал снег, заметая окружающий дом лес, и Регина понятия не имела, где находится, поскольку, пока они ехали сюда, уже стемнело, и следить за дорогой не получалось.

Девушка сделала шаг вперёд, когда Мартин тоже сдвинулся с места, так что они практически столкнулись посреди неширокого коридора. Налетев на него, Регина попыталась отшатнуться, но он резко, почти до боли перехватил её за плечи и дёрнул, снова притягивая к себе. Единственное, что она успела сделать, это зажмуриться за секунду до того, как почувствовала на губах его дыхание, а затем и поцелуй. Властный, сильный, бескомпромиссный. Крепкая ладонь забралась под майку, пальцы другой руки запутались в её мокрых волосах, горьковато пахнущих мятой.

Вдруг вспомнилось ощущение от прыжка с парашютом, на который её уговорил Артур на первом курсе. Страх, перемешанный с нетерпением («смогу?» «не смогу?»), шаг в пустоту, где нет ни границ вокруг, ни опоры под ногами, ветер в лицо. Зато несколькими мгновениями позже - безудержный восторг, захлёстывающий, не оставляющий ни малейшего сомнения в правильности собственного отчаянного и, несомненно, рискованного поступка.

Сейчас было так же, как и тогда. Никаких колебаний, ни единой мысли о том, что в будущем придётся пожалеть о содеянном. Только не в эти минуты, когда до земли ещё далеко, а каждое движение навстречу дарит невероятное чувство свободы, от которого хочется кричать во весь голос.

Вероника

Стрелки часов приближались к полуночи. За окнами уже взрывали петарды, запускали в небо фейерверки, готовились открывать шампанское. Там шла нормальная жизнь обычных людей, да и представителей магического сообщества тоже. Насколько я знала, многие из них предпочитали отмечать праздники с размахом. Где-нибудь за городом, с тщательно продуманными красочными иллюзиями, необычными развлечениями и прочими спецэффектами.

Видимо, к Богдану Гордееву это не относилось, потому что в данный момент, когда все остальные ждали наступления нового года, он стоял за моей спиной с ножом в руке и ждал, когда я открою сейф. Холодное лезвие ножа прижималось к моей шее сзади, и можно было догадаться, что в сплав, из которого оно изготовлено, добавили зачарованное серебро, как в блокирующие магию наручники и решётки инквизиторской темницы. Напрасная мера предосторожности в моём случае, но о том, что мой магический резерв на ближайшее время исчерпан, он не знал.

- Зачем тебе этот браслет? - спросила я.

Да, мы перешли на «ты». Как-то странно уважительно обращаться к человеку, который угрожает тебе ножом.

- Это моё дело, - буркнул в ответ Богдан. В его голосе прозвучало нетерпение, а нож слегка надавил на кожу, прочертив короткую линию и выпустив несколько капель крови. - Поторапливайся.

- Уже почти открыла, - пробормотала я, резко втянув воздух, чтобы не вскрикнуть от боли. Пустяки, Абрикос и посильнее царапает. И для чего я, спрашивается, тяну время? Дарий не появится, моя магия недоступна. Рискованно и глупо.

Последний замок, который могли открыть только я и Княжевич, щёлкнул. Я просунула внутрь сейфа руку и практически сразу нащупала браслет. Ощущение от этого прикосновения напомнило о том, как я впервые его надела. Тогда это получилось почти случайно. И рядом был Дарий...

Новый звук на улице оказался особенно громким. Я вздрогнула и непроизвольно зажала браслет в

ладони. Вслед за первым последовали другие – казалось, там кто-то бил в гигантский барабан. Да, в таком шуме моих криков никто не услышит. А если, как иногда советуют, вместо слова «Помогите!» закричать «Пожар!»?

– Что за... – чертыхнулся Гордеев, на мгновение убрав нож. Я обернулась и, не веря своим глазам, уставилась на серо-голубые оконные занавески, по которым ползли языки пламени. Справившись с первым шоком, я заметила, что ткань от этого вовсе не сгорала и даже не плавилась. Как такое может происходить, да и откуда этот огонь вообще взялся? Впрочем, меня не могло не обрадовать то, что мужчина выглядел не менее озадаченным.

Правда, ненадолго. Почти сразу он резким движением приставил нож к моему горлу. Я зажмурилась.

– Сейчас же останови это! – грубо потребовал он.

– Как? – выдохнула я.

– Стихийный дух! Огненный! Я ведь говорил тебе про свойства рубинов! Ты его призвала! Заставь уйти!

– Никого я не призывала!

Я вспомнила, как Богдан, в самом деле, что-то такое говорил, но на тот момент я не придавала значения его словам. Наверное, зря. Тогда знала бы, что делать.

Спирали огня продолжали плясать на шторах, постепенно перетекая на мебель и приближаясь к нам. Завораживающее и жутковатое зрелище. Я ощутила прикосновение жара к коже, когда пламя оказалось совсем близко, задев подол платья. В следующее мгновение оно взметнулось вверх, почти полностью скрыв четырёхугольник окна. Лезвие у моего горла нагрелось, а удерживающая нож рука дрогнула. Я дернулась в попытке вырваться и, не устояв на ногах, рухнула на пол. Дверца сейфа со стуком захлопнулась, но браслет я так и не выпустила.

Теперь огонь был совсем рядом, однако дальше не двигался. Я, приподнявшись на локтях, с ужасом осматривалась по сторонам, когда в пламени показалась голова чёрно-жёлтой ящерицы. Немигающий взгляд её поблёскивающих янтарных глаз устремился на меня.

– Саламандра... – прошептала я, теперь уже не сомневаясь, что вижу перед собой элементаль огня. Своенравный дух, обликом похожий на ящерку или маленького дракона. Значит, я, в самом деле, вызвала её при помощи рубинового браслета и своих мыслей о пожаре, весть о котором привела бы людей мне на выручку. Свою роль сыграли и громкие звуки за окном, ритмом похожие на барабанный бой, ведь именно так когда-то призывали стихийных духов. – Помоги мне.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как попятился назад Гордеев, готовясь выбежать из комнаты. Но пламенные завитки оказались быстрее. Они вихрем ринулись вперёд, обгоняя его и перегораживая путь.

«Что с ним сделать? – услышала я беззвучно заданный вопрос. – Уничтожить? Пощадить?».

Саламандра продолжала смотреть на меня, ожидая ответа. Я перевела взгляд на человека, окружённого кольцом огня. Он не пытался сопротивляться. Видимо, против порождений стихии магия бессильна.

– Отпусти его, – твёрдо произнесла я. – Пусть уходит и больше никогда не возвращается. Забудет обо мне.

«Как скажешь... – отозвалась элементаль. Пламя отступило в сторону, пропуская Богдана к выходу из квартиры. – Я выполню ещё одно твоё желание, а ты отдашь мне то, что хотел забрать он».

Догадавшись, что она говорит о браслете, я кивнула.

– Дарий... Пусть он вернётся невредимым и поскорее, – загадала я то, чего желала все эти дни. Мне хотелось верить, что элементаль, в самом деле, способна это исполнить.

Спустя несколько секунд я почувствовала прикосновение – горячее, но не обжигающее. Оно скользнуло по волосам, слизнуло с кожи капли крови от пореза, обвилось вокруг запястья. Я разжала ладонь и в последний раз увидела, как ярко горят рубины на браслете в свете пламени, которое облекло и поглотило его. Можно было понять, почему этот предмет стал платой за моё спасение и желания, ведь с его помощью кто-то мог вызвать стихийных духов снова, и не всегда для благих дел. Прибегала ли к этому моя мама, чьим амулетом был браслет, неизвестно.

Саламандра исчезла. Пропал и огонь, не оставив ни малейшего следа. Я поднялась на ноги и с

надеждой бросила взгляд на дверь, как будто ожидала, что вот-вот в неё войдёт Княжевич. Но появился только Абрикос. Радуясь, что с котом всё в порядке, я подхватила его на руки, прижала к себе, уткнулась носом в густую рыжую шерсть, больше не сдерживая слёз.

Где-то били куранты, взмывали в небо огни фейерверков и шипели в бокалах пузырьки шампанского.

Регина

- За новый год! - провозгласил Мартин, поднимая бокал и кивая на второй, стоящий на прикроватном столике рядом с ней.

- Опять коньяк? - сморщив нос, ответила Регина.

- Нет. Бурбон. Не в твоём вкусе?

- Я бы предпочла сначала одеться.

- Вот выпьем, а потом оденешься, - произнёс Шталь с таким видом, будто хотел сказать «Опять ты за своё».

Регина потянула на себя тонкую гладкую простыню, взяла бокал и, слегка стукнув им о бокал Мартина, отхлебнула немного. Припухшую нижнюю губу тут же защипало. Прокусил он её, что ли? Или она сама это сделала в своих усилиях сдержать крики? Теперь уже не определишь.

Волосы спутались, так что из чемодана нужно было добыть не только одежду, но и расчёску. Регина попыталась подняться, однако Шталь, разгадав её намерение, не позволил - повалил обратно на кровать, прижав тяжестью своего тела. Целуя её, он не закрывал глаза, при разном освещении и настроении этого человека казавшиеся то тёмными, то светлыми. Странные глаза, в которые было страшно вглядываться, но и взгляд отвести не получалось. А вот волосы его при ближайшем рассмотрении и на ощупь оказались очень мягкими и даже вьющимися.

- Допивай, - выдохнул он через несколько минут, неохотно выпуская её. - Куда тебя отвезти утром? В город?

- Я не... - начала Регина, но тут же замолчала. Возможно, побег, в самом деле, не лучший выход. Нужно поговорить с дедом. Объяснить ему, что она хочет жить своей жизнью, найти работу, а не становиться пешкой в его играх, соглашаясь на очередное предложение стать женой кого-то, кому не хочется портить отношения со старшим Вороничем. - Да. А ты... Какие у тебя планы?

- А у меня самолёт, - отозвался Мартин, покручивая в длинных пальцах бокал. - В Бухарест. Но я вполне успеваю завезти тебя домой и кое с кем встретиться.

- Ты надолго уезжаешь?

- Как получится.

Он откинулся на подушки, не глядя на девушку, которая, снова завернувшись в простыню, выскользнула из комнаты. В коридоре Регина обнаружила, что всё ещё держит в руке бокал, и залпом допила его содержимое. И в доме, и вокруг него было тихо, а снегопад наконец-то прекратился.

Дарий

Город встретил его праздничными огнями, шумом и огромными сугробами. Хорошо хоть, что доехать удалось, впрочем, дорога заняла куда больше времени, чем при другой погоде. Он был за рулём, а напарник почти всё время проспал на заднем сиденье. В какую-то минуту и Княжевич начал засыпать. Едва избежал столкновения с тяжёлым грузовиком, ещё бы чуть-чуть, и...

Несколько раз Дарий пытался позвонить Веронике, но не получалось. То ли из-за праздника, то ли по вине сильного снегопада. Хотелось прибавить скорость, чтобы поскорее вернуться, но даже это невозможно было сделать. На чём там летают волшебники в книгах - на метлах? Он сейчас, пожалуй, и на пылесос бы согласился.

Вспоминать о командировке не хотелось. Гадкое место жительства, украденные телефоны, люди, которые не хотели отвечать на вопросы, прикрывая кого-то. Им всё же удалось выяснить, кого именно, но для этого пришлось погрузиться в столь мерзостное болото, что, казалось, не осталось даже сил на обратную дорогу. Но задерживаться никому из них не хотелось. Хоть и пришлось

встретить новый год в пути, каждая минута приближала к дому.

Княжевич разбудил и высадил напарника, запоздало поздравив с праздником. После этого всё же позволил себе поехать чуть быстрее, чем разрешалось зимой в городе. Остановившись во дворе, потёр заросшую щетиной щёку и выскочил из машины. Торопливо направился к дому. Хотелось поскорее выяснить, что означал тот импульс, который он почувствовал от обручального кольца некоторое время назад. Короткий, но всё же. Неужели с Вероникой что-то случилось?

Она стояла возле подъезда, пряча ладони в карманы пальто. Увидела его и побежала навстречу. Дарий раскинул руки и спустя несколько показавшихся слишком долгими секунд уже обнимал её, целовал холодные от мороза губы, слышал сбивчивый шёпот, в котором различил что-то про духов и артефакты. Об этом следовало узнать поподробнее, но главным сейчас было другое – то, что Вероника жива, она здесь, рядом. А ещё их обоих ждёт дом, в окне которого горит свет и сидит на подоконнике большой рыжий кот.

1 января, утро

Кароль

Когда-то он стремился выиграть в состязании охотников за артефактами, позже смирился с тем, что это едва ли произойдёт, но всё же периодически представлял себя победителем. Меньше всего он ожидал, что это случится, когда решение о том, чтобы бросить данное занятие, уже будет принято. Его победа не принесла ни радости, ни удовлетворения.

И Шталь, и Гордеев не только не выиграли – они, можно сказать, в последнюю минуту вышли из соревнования, не предъявив ничего. Все, кто делал на них ставку, просчитались. О причинах умолчали оба. Вид у Богдана был не ахти, и, не дождавшись окончания общей встречи участников, он убежал на поиски мага-целителя, который специализировался бы на лечении ожогов. Что же касается Мартина, тот выглядел чуть более задумчивым, чем обычно, и даже поздравил Кароля с победой, но фотографию с Региной так и не вернул.

Дрозд решил задержаться в городе ещё на один день – то ли надеялся встретить девушку ещё раз, то ли просто чувствовал себя слишком уставшим после ночного визита в музей. Призраки там не водились, охранник вообще задремал после выпитой им большей части содержимого ящика дорогого алкоголя, совершенно случайно найденного недалеко от входа. О том, что к этому приложил руку похититель, наверняка догадались позже, но на тот момент премия победителя уже была получена, а предмет выставлен на аукцион. Впереди ожидало возвращение в Польшу, затем встреча с близкими, привычная работа с книгами. Всё возвращалось на круги своя, однако что-то за эти зимние дни и ночи изменилось – бесповоротно.

Примечания

1

Теодор Драйзер «Сестра Керри».